

Юлия Ляпина

ХРАНИТЕЛЬ

Юлия Ляпина

Хранитель

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56255918

Хранитель:

Аннотация

Необычная магия требует от юной Фарины постоянного присутствия Хранителя. Непросто привыкнуть к угрюмому парню, который может делать все, что угодно, лишь бы сохранить твою жизнь и твой дар. А еще... А еще он ужасно храпит, кидает ножи на звук и напивается, когда думает, что ты не видишь... Разве такой Хранитель нужен будущей великой магине?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	34
Глава 7	41
Глава 8	53
Глава 9	59
Глава 10	73
Глава 11	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Юлия Ляпина

Хранитель

Глава 1

Я узнала об особенностях своей магии в десять лет. Ничего не поняла, конечно, просто в один из дней разобиделась на младшую сестру и выпалила: «убирайся», направив кулак в её сторону. Малышку снесло, и спасли её только пышные юбки няни, в которые она влетела. Отцу доложили сразу же. Когда растут дети магов, любая мелочь имеет значение, а то что произошло со мной, мелочью не было. Потом я рыдала, обнимала Мюриэль и просила у нее прощения, но в тот момент, когда я на нее сердилась, я могла испепелить сестру на месте!

Отец вызвал меня в свой кабинет. Это было огромное мрачное помещение, полное книг, темной мебели и закрытых шкафов. Я дрожала, прячась за юбкой своей гувернантки, но та присела в реверансе и, повинуясь знаку владетельного лорда, вышла, оставив меня с ним наедине. Я задрожала еще сильнее. По комнате пронесся холодный ветер и стих – высокий лорд взял под контроль свою магию. Отца мы все почитали и боялись. Не знаю почему. Сильный маг, он всегда контролировал свой дар. Он не был жесток, нас редко

наказывали, но его властная рука чувствовалась везде: и в поместье, и в столичном доме.

Мать, яркая солнечная фея, не обращала внимания на его суровость, но даже она блюла внешние приличия, храня сдержанность, когда их могли увидеть посторонние. Мы, дети, только до пяти лет могли становиться свидетелями их нежности друг к другу, а после все оставалось за дверями спальни и личных комнат. Впрочем, чопорное общество не одобряло и тех крох, которые все-таки просачивались наружу. Маги, обладающие огромной силой, должны были уметь сдерживать ее везде и всегда. А я не справилась...

Слезы сами собой подступили к глазам, нос распух, вот-вот должен был раздаться первый «хлюп», но отец неожиданно присел рядом со мной в низкое кресло и заглянул в лицо. Долго смотрел, как текут слезы, дрожат губы и наконец сказал:

– Фарина, я знаю, что сдержать свою силу непросто, но ты должна. Старшая и более сильная магичка, ты несешь больший груз ответственности. С этого дня ты будешь каждое утро гулять с Мюриэл.

Мои глаза распахнулись так широко, что заболели веки:

– Отец... Это же опасно... Я могу нечаянно повредить сестре... – жалко пропищала я, задыхаясь от ужаса.

– Вот именно, – высокий лорд вынул из кармана белоснежный платок и промокнул мои слезы, – ты будешь знать, что можешь причинить зло и научишься контролировать

свою силу. Иди Фа, мои приказы не обсуждаются.

Я ушла. Только потом я узнала, что на Мю надели самый мощный защитный амулет, какой только отыскался в нашей сокровищнице. Нянька и гувернантка также присматривали за нами, как и домашний маг, но тогда я этого не знала и боролась с собой каждый день. Мне требовались невероятные усилия воли, чтобы заставить себя выйти в сад, чтобы просто играть с Мюриэл, не реагируя на ее капризы и слезы.

У меня получилось! Были ситуации, когда я стояла, зажмурив глаза, сжав кулаки, боясь даже пошевелиться, чтобы не выпустить огромную, распирающую меня силу, не перелить ее в заклинание, выжигающее все вокруг. Порой после прогулки я убегала в дальнюю часть парка и громко кричала, спуская пар. Однажды меня там обнаружил деревенский мальчишка и посмеялся, увидев облако горячего пара:

– Эй, а ты только облака умеешь? А если сладости? Или дождик?

Я озадачилась вопросом. На мальчишку фыркнула, конечно, но вечером дома засела за учебники и в следующий раз, когда Мю довела меня до крика, я выпустила злость облаком разноцветных конфетти. Это произвело впечатление. Няньки тотчас доложили отцу. Он спустился из своего кабинета, положил тяжелую ладонь мне на голову и произнес всего одно слово:

– Молодец.

С этих пор мне стало невероятно легко – любую вспышку

эмоций я превращала в нечто необычное, волшебное. Дождь из конфет, клубничное озеро, шоколадные чашки полные горячего молока. Я не замечала, с каким страхом косится на меня прислуга, все это казалось мне детской забавой, возможностью порадовать близких – и только. Уже потом я узнала, что материализация – самая сложная часть магии, требующая огромных сил, воображения и особенного таланта.

Это веселое время закончилось, когда мне исполнилось четырнадцать. Настроение в тот день было тягостным – болел живот, кружилась голова, ныла поясница, словно я застудила ее накануне, гоняя по парку в короткой куртке. За окном начинался дождь, я угрюмо смотрела в окно, представляя, что капли – это лезвия, летящие с небес, вонзающиеся в тугую землю... Крик боли и ужаса отрезвил меня. Я открыла глаза и увидела человека – он корчился, прибитый к земле несколькими клинками, и страшно кричал, потому что вместо струй дождя в него летели новые лезвия...

Я тоже закричала, представив, что стальные полосы разбиваются, будто хрустальные, и забилась от боли – юбка окрасилась алым. Очнулась в своей постели. Рядом сидела бледная мама, за ее спиной возвышался отец. Невысокий кривоногий человек в черном балахоне, сильно пропахшем лекарствами, слушал мой пульс. Заметив, что я очнулась, все вздохнули с облегчением.

– Как видите, все в порядке, высокий лорд, Вашей дочери

настало время избирать хранителя.

Отец поморщился, мама прижала к губам кружевной платочек, а я спросила:

– Тот человек, под дождем, он жив?

– Жив, – успокоил меня лекарь, Вы очень вовремя обратили заклинание, юная леди. Несколько шрамов только украсят мужчину.

Глава 2

Вот теперь я выдохнула и смогла прислушаться к тому, что говорили взрослые. Говорили они негромко, но очень эмоционально, поэтому я, как маг, чрезвычайно чувствительный к эмоциям, все слышала. Оказывается, мой дар «проявителя» уникален еще и тем, что достается только женщинам. У мужчин не хватает воображения или таланта, но за всю историю магии мужчины только раз десять получали подобный дар.

А вот женщины рождались проявителями гораздо чаще. Примерно одна магиана на три-четыре поколения знатных семей. Причем маги-мужчины выдвинули теорию, что таких способных было больше, но прежде они погибали в период развития магии. Сначала ребенку очень трудно контролировать силу эмоций, не вредя окружающим, а потом, в период созревания тела, девушке нужно много мужского внимания. Очень много и вполне материального. Они неосознанно искали его и получали в обществе клеймо шлюх, теряя от огорчения свой дар.

Прежде пытались решить проблему, приставляя к юным магичкам няnek из опытных немолодых женщин. Но это приводило к страшным вещам. Занудная бонна доводила «проявителя» до убийства. Позже выяснилось, что до стабилизации дара женская суть магии конфликтует с женским на-

чалом «няньки», и это еще один аргумент в пользу мужчины. К тому же, эмоциональная девушка легко могла навредить себе, услышав пустой разговор, ведь материализация порой происходит спонтанно.

Решение нашел один из магов, в семье которого родилась такая особенная девочка. Он приставил к ней хранителя. Молодого сильного мужчину, умеющего радовать душу и тело. Да, невинность магиана не сохранила, зато увеличила свой дар в разы, и много лет была самым сильным оружием королевства, ведь она могла материализовать любой предмет – от клинка до пушки, да и золото не было для нее большой трудностью.

Тот же самый маг, проживший невероятно долго, сумел отыскать других «проявителей» и даже составил методику отбора хранителя и обучения магинь. Девочек связывали с хранителем особыми узами, и до совершеннолетия два человека буквально не расставались, разделяя эмоции, магию, саму жизнь.

Я затряслась, как испуганный кролик, узнав, что настал мой час выбирать хранителя. Отец рычал, стискивал кулаки и хлопал ставнями, выпуская свой дар. Мама жалобно всхлипывала, ее сияние гасло и загоралось вновь. Она знала, что не все обладательницы дара доживали до представления ко двору. Жизнь непредсказуема, а дар подталкивает «проявительницу» к рискованным поступкам. Маг-лекарь, присланный императором, успокаивал, уговаривал, приводил аргу-

менты и настаивал, что мое время пришло.

– Вы же видите, высокий лорд, Ваша дочь уже достигла нужного возраста. Ей необходим Хранитель! Никто не заставляет Вас смотреть на все это. По закону Вы вообще можете забыть о существовании леди Фарины, отдав ее жизнь под опеку императора!

От грозного рычания моего отца в ответ на эту аргументацию присели даже замковые стены.

– Ни за что и никогда! – выпалил высокий лорд. – Моя дочь останется моей дочерью в любом случае!

– Прекрасно! – лекарь был сама безмятежность, но его эмоции бурлили от странной смеси предвкушения и довольства. – Вы можете сами проконтролировать выбор Хранителя, а после отправьте девочку в отдаленное поместье, чтобы избежать сплетен. Учителей и необходимые зелья предоставит Император. Главное, сейчас сохранить дар и разум леди Фарины.

Отец сдался. Точнее, уступил. Но на своих условиях. На следующий день в наш дом начали прибывать молодые люди. Все они были благородного происхождения и воспитания, многие закончили Магическую Академию или Императорский Военный Корпус. Высокие и низкие, полные и худощавые. Они спрыгивали с коней, пошатываясь от усталости, выбирались из карет и дилижансов, двое или трое даже пришли пешком, сославшись на переход порталом. Многие были знакомы между собой и радостно приветствовали друг

друга во дворе нашего замка.

Я тихонько наблюдала за гостями с галереи или из окна своей комнаты. Мама и отец нашли силы и время поговорить со мной о грядущем испытании. Особенно четко ситуацию обрисовал отец:

– Следующие четыре или пять лет ты будешь связана с человеком, которого никогда не знала, Фа. Я приложу все свои знания и усилия, чтобы отсечь тех, кто жаждет славы или денег. Тех, кто будет кичиться своим назначением, тех, кто попытается привязать тебя к себе, чтобы пользоваться твоим даром. Но главный выбор должна будешь сделать ты. Прошу тебя не увлекаться внешней красотой, не вестись на комплименты и улыбки. Просто представь, что этому человеку ты должна будешь доверить жизнь и честь. Верь себе.

После этой речи отца мы обсудили поведение и способы, которые должны были помочь сделать выбор. Поэтому я и скрывалась от претендентов. Мне необходимо было составить свое собственное мнение о тех молодых мужчинах, которые наводнили наш дом. Поначалу это казалось нетрудным. Благодаря своему дару, я слышала практически все, что говорили гости, а которым отец и мама предоставили полную свободу, давая им возможность показать себя во всей красе. И, как следовало ожидать, лишь немногие догадались, что дата выбора назначена условно.

Глава 3

Сначала отпала большая компания друзей, умудрившихся ночью удрать в деревню и разорить там трактир. Лорд Тарьер выставил их из дома, напоследок произнеся несколько емких слов о поведении тех, кому предстоит служить империи.

Следующий претендент был удален по моей просьбе: я слышала плачущий шепот служанки, которую он взял в свою постель, не спросив ее согласия. Еще двое не смогли сдержать родовой гонор и устроили дуэль на заднем дворе, за что немедленно и были изгнаны. Хранитель должен иметь холодную голову, чтобы оберегать подопечную. Ничто не должно отвлекать его от цели, даже родовые склоки.

Постепенно количество гостей уменьшалось, словно само собой, а ведь никто из них еще не встречался со мной лично! Я проводила время в своих комнатах, покидая их только в наряде горничной. Огромный чепец с вислыми «ушами» прятал лицо, а бесформенное платье маскировало фигур и осанку. Я старалась вести себя незаметно, безвучной тенью скользя вдоль стен, но шумные молодые лорды не обделяли вниманием никого.

Один отчитал меня за то, что я просто попалась ему на глаза. Второй сунул в карман передника монету, потребовав, чтобы я пришла к нему в комнату, когда взойдет луна. Третий просто шикнул так, что я подпрыгнула от ужаса и убежа-

ла под его раскатистый смех. Все эти мужчины вскоре уехали, несмотря на ворчание лекаря присланного Императором, чтобы присмотреть за отбором.

Гостей развлекали, устраивая конные скачки, прогулки на деревенские ярмарки и танцы. Я не появлялась в зале, но гостям этого не говорили, мои сестры, подруги и соседки с удовольствием танцевали, смеялись и кокетничали, не снимая одинаковых черных полумасок. Мелкое неудобство, которое компенсировалось любезностью кавалеров и моими фокусами. Стараясь создать впечатление, что я нахожусь в зале, я выбиралась на галерею и аккуратно посыпала танцующих цветами из люстры или разбрызгивала в воздухе капли воды так, что они сверкали, точно бриллианты.

На самом деле, мне не хватало сил превратить воду в настоящие камни, но придать брызгам вид камушков могла, и эта игра помогла вычислить еще парочку «лишних» – тех, кто принялся набивать карманы.

В конце концов в замке осталось всего семь человек. Один из них, лорд Десмонд, был настоящим роковым красавцем. Черные брови, карие глаза, модные тонкие усы и смоляные локоны, лежащие на плечах. Всегда безупречный вид. Я любовалась им, как произведением искусства, и не понимала, отчего так хмуриться отец и почему морщиться мама, когда лорд под различными предлогами настойчиво выяснял у слуг, где находятся мои покои. Слуги держались, но лорд не оставлял своих попыток.

Поразмыслив, я решила один день следить только за ним. Это принесло свои плоды. Прежде чем безупречный красавец вышел к завтраку, его камердинер и пара наших горничных буквально сбились с ног, приводя в порядок его одежду. Слуга даже получил оплеуху за плохо выглаженную рубашку и упавшую запонку. Это меня не насторожило, ведь когда я сама собиралась на танцевальный вечер или в гости, я тоже волновалась и могла заплакать или засмеяться.

За завтраком лорд Десмонд вел себя безупречно – поцеловал руку моей маме, и галантно произнёс несколько комплиментов тетушкам и дуэньям, прибывшим вместе с моими ровесницами. На мужчин-претендентов он обращал мало внимания, но, когда вставал, неловким движением сбил сосунок прямо на скромный коричневый камзол соперника – лорда Илейна. Я заметила, что тот расстроился. Горничные шептались, что он прибыл с практически пустым сундуком, так что испорченный камзол был для него большой потерей.

После трапезы лорд Десмонд отправился на прогулку в парк, где собственноручно собрал букет роз, обещая вручить их только леди Фарине. Сестры и подружки лишь качали головами, не выдавая меня. Букет и сам жест мне понравились, а вот то, что случилось потом, сразу переменило мое отношение к этому гостю.

После чая мужчины отправились проехаться верхом. У нас всегда была хорошая конюшня, и гостям выделили спокойных крепких меринов и кобыл. Желая порисоваться,

лорд Десмонд попросил себе жеребца – крупного рыжего, с темной гривой и блестящими карими глазами.

Дамы выстроились в стороне, не сводя глаз с красивых всадников, и тут жеребец споткнулся, заставив рисующегося лорда податься вперед, чтобы удержать равновесие. Шляпа с роскошным белым плюмажем упала в грязь, и кто-то из претендентов сказал что-то ехидное по этому поводу. Напасть на соперника на глазах дам Десмонд не мог, зато мог наказать за свою оплошность коня. Он огрел жеребца хлыстом – раз, другой... Несчастное животное взвилось и затанцевало на месте. А лорд не останавливался! В его глазах полыхала такая злость, что мне стало страшно, и я убежала, покинув укромный уголок, откуда наблюдала за происходящим. Меня душил страх, хотелось спрятаться, укрыться... и на дорожку посыпались огромные тяжелые покрывала, похожие на те, под которым я, будучи совсем малышкой, пряталась, когда мы с Мюриэл играли в гостиную. В панике я бежала, не разбирая дороги, пока меня не подхватил на руки отец.

Прижав к себе, он унес меня в комнаты, велел подать ромашковый чай. Только через полчаса я перестала трястись, а слуги собрали все покрывала, которые тянулись по полу коридора до самых моих покоев.

– Фарина, – в голосе высокого лорда слышалось беспокойство и легкая усмешка, – ты обеспечила замок теплыми одеялами на всю грядущую зиму. Расскажешь, что тебя так напугало?

Я рассказала. Выплеснула свой страх и боль коня, разочарование в лорде Десмонде и разрушение очередного детского представления о том, что красивые люди не могут быть плохими. Под конец рассказа я уже лежала пластом, не в силах шевельнуть рукой, а на ковре громоздилась груда вещей – хлыст, золотистый ковер, похожий на шкуру коня, зеркало, театральные усы, манжеты от рубашки, горсть камушков, похожих на слезы, и почему-то... конский хвост!

От долгого терпения моя магия выплеснулась без смысла и толка, оставив меня обессиленной и заплаканной. Отец тихонько гладил мою ладонь и говорил:

– Я рад, что ты увидела нутро этого человека, прежде, чем он стал твоим хранителем. Фа, ты же понимаешь, что всадник, бьющий лошадь, так же легко ударит любое слабое и беззащитное существо?

– Да, папа, – я всхлипнула и тут же получила чашку ромашкового чая и маленькие пирожные с любимым фруктовым кремом.

Большое преимущество моей магии, которому завидовали все сестры, и даже мама, – есть можно было всё, что угодно, и в любом количестве. Все силы выплескивались на материальное воплощение моих эмоций.

– Знаешь, почему проявительницам назначают Хранителя, и почему я был против?

– Нет. У тебя нет времени возиться со мной?

– Нет, Фарина. Хранитель, действительно, должен сберечь

тебя. Ты очень важна для нашей страны во всех смыслах, но, особенно, – в политическом. Никто не будет воевать с королевством, в котором есть девушка, способная за один день создать сотню пушек или тысячу ружей. К сожалению, есть люди, которые готовы похитить тебя, запереть в подземелье и выкачивать силы на изготовление золота или драгоценных камней. Пока твоя магия нестабильна, это очень легко сделать, а жизнь нашей семьи на виду. Тебя могут украсть или шантажировать нашими жизнями, чтобы ты слушалась похитителей. Еще есть люди из других государств, которые готовы будут убить тебя, лишь бы ты не помогала своей родине. Именно поэтому Хранитель не просто будет рядом с тобой. На церемонии мы отречемся от родства, чтобы наша кровь не помогала врагам в поисках. А Хранитель даст клятву беречь и защищать твой дар даже ценой собственной жизни.

– Папа, – на глазах снова вскипели слезы, – почему все эти лорды приехали в наш дом, надеясь стать Хранителями? Ведь они могут погибнуть!

– Мужчина, аристократ и воин, всегда готов отдать жизнь за свою страну или свою семью, строго сказал высокий лорд.

Я невольно выпрямилась и поставила чашку на столик. Таким тоном отец говорил с нами, когда сообщал что-то крайне важное.

– Ты пока не понимаешь, как обстоятельства могут заставить человека идти на риск, но я тебе немного расскажу, – отец смягчился, прижал меня к себе и продолжил: – быть

Хранителем – это большая честь. Обнищавший род может пополнить свою казну, заключить выгодные браки или даже переехать в столицу, если из него произойдет Хранитель, выполнивший свой долг до конца. Более знатные или состоятельные рода присылают младших сыновей или племянников, которым не светит большое наследство. Семья не страдает от потери одного мужчины, а прибыль во всех смыслах может быть большой. И потом, если Хранитель выживет, он приобретает большое влияние на великую магиню, способную создать всё, что угодно. Разве ты откажешь старому другу в паре бриллиантов или золотых монет? И этим тоже могут воспользоваться. Я не хочу отпускать тебя, моя девочка, потому что ты моя дочь. Потому что мы с мамой будем ежесекундно волноваться за тебя и несколько лет ничего не будем знать о тебе. Но доктор прав – настало твое время. И слухи уже поползли. Вчера на границе наших владений перехватили небольшой отряд наемников...

Отец тяжело вздохнул и погладил меня по голове:

– Выбирай, девочка, и постарайся не ошибиться.

– Папа, ты же можешь помочь мне!

– Не могу, – высокий лорд покачал головой, и глаза его стали совсем мрачными. – Окончательный выбор сделает твоя магия, поэтому я даю тебе время узнать о претендентах как можно больше. А теперь отдыхай. Вечером снова будут танцы.

Глава 4

Отец ушел, слуги забрали все, что валялось на ковре, а я все не могла уснуть, несмотря на успокоительный чай. Мне было трудно сделать выбор. Я перебирала имена, лица и не могла никому отдать предпочтение. Измучившись, я вызвала горничную, привела себя в порядок и пошла к маме.

Будучи солнечной феей, мама невероятно любила тепло и солнечный свет. В ее покоях были самые большие окна нашего замка, а гостиная располагалась на полностью застекленном балконе. Крыша и три стены были сделаны из огромных прозрачных полос, вставленных в красивые резные рамы светлого дерева. Если встать у самого края каменного основания, казалось, что ты летишь, купаясь в ласковых лучах дневного светила.

Мама была тут. Как всегда, в очень простом светлом платье, украшенном лишь легкой вышивкой. По настоянию отца, рядом лежала драгоценная фесская шаль – она придавала леди Зарине величественности в случае прихода гостей, но главное – оберегала ее от сквозняков, которые частенько летали в доме повелителя ветров. Я села на скамеечку у маминых ног, положила голову ей на колени и честно рассказала, что не хочу расставаться с семьей и не знаю, кого выбрать. Мама долго гладила мои волосы, утешала, а потом вспомнила о своем знакомстве с отцом и предложила устро-

ить поездку в лесной домик.

На следующий день гостям объявили, что юная леди Фарина желает попрощаться с родной землей и поэтому собирается объехать большую часть поместья с ночевками в охотничьих заимках и трактирах. Юные барышни, приглашенные скрыть мое присутствие или отсутствие, очень обрадовались. Наследницы высоких родов редко покидают дома или загородные замки до отправки в школу или представления ко двору. В назначенный день они громко шушукались, смеялись и бросали на молодых людей кокетливые взгляды. Претенденты отвечали им сдержанными улыбками и строгими взглядами.

С нами ехали отец, мама, доктор и несколько людей, постоянно живущих в замке – папин секретарь, мамина помощница, моя гувернантка и няня Мюриэл. Красивая дорога, лесная тень, удобные легкие повозки, пикники на полянах – все было сделано для того, чтобы молодые люди раскрылись и показали себя.

Я бегала и смеялась с подружками, остро осознавая, что, скорее всего, такое веселье устроено для меня в последний раз. Наверняка, будут другие праздники, пикники и поездки, но уже не будет этой беззаботной легкости. Едва у меня появится Хранитель, все узнают о моей силе, и я не могу предсказать, как будут ко мне относиться прежние подруги.

Ближе к вечеру мы добрались до охотничьего домика. Это было очень старое здание, собранное из темного дерева и

дикого камня. Зеленая дерновая крыша придавала ему совершенно особенный вид, а отсутствие всяческих заборов и оград делало всю заимку подобием рисунка на сказочной открытке. Едва мы приблизились, как из дома вышел постоянный смотритель – крепкий старик в зеленом охотничьем костюме и кожаном жилете со множеством кармашков. Он чинно поклонился моему отцу и остро глянул на группу молодых людей, которые уже спешили, собираясь дать отдых лошадям.

Я любила тут бывать и очень уважала мнение старого Осберта. Он когда-то служил моему деду, прошел с ним несколько военных кампаний, а когда состарился, попросился жить в лес подальше от людей. Тогда отец и предложил ему присматривать за охотничьим домиком и свободно охотиться в окрестных лесах.

Обычно я приезжала сюда верхом, но в этот раз вместе с другими юными леди ехала в экипаже и наблюдала, как претенденты будут знакомиться с новым местом. Двое сразу занялись конями – спросили, где конюшня, и сами отвели своих жеребцов. Еще двое доверили коней слугам, но дали им указания. Остальные молча спустились на землю и, передав поводья конюху, подошли к экипажу, чтобы помочь выйти дамам. Я продолжала присматриваться к кандидатам.

На самом деле, я уже много знала про них.

Вот лорд Тирис Кальрон. Блестящий гвардеец, офицер, второй сын графа. Говорят, в его роду затесались эльфы, по-

этому его волосы стекают на плечи безупречным гладким потоком. И лишь самые кончики прихвачены серебряной застежкой с крупным лунным камнем. Сразу видно, что лорд Тирис очень уважает этот самоцвет: его светло-серый камзол украшают пуговицы со вставками из лунного камня, булавка для галстука и пряжки, мягко мерцают лунным отблеском. Правда, этот же камень любят ведьмаки, чтобы скрывать свои мысли, туманить разум, к тому же, обладателю такого самоцвета легче прятаться. Необычный мужчина – красивый и опасный. Может быть, он сумеет защитить меня? Однако испытывать его магией я не рискнула – лучше сделаю это в официальной обстановке.

Рядом с белокурым лордом стоит черноволосый лорд Йозеф Бунаш – красивый тонкий, изящный, двигается с грацией хорошего танцора или фехтовальщика. Младший сын барона, имеющего семерых сыновей. С юных лет обучался хорошим манерам в доме графа Пикли. Его камзол не сверкает дорогой вышивкой, но пошит по фигуре, а рубашка всегда выглядит свежей. Горничных он не зажимал, зато пробирался ночью на кухню, чтобы очаровать одну из младших кухарок и получить немного сладостей. Булочки со взбитыми сливками я и сама люблю, так что этот молодой человек был мне весьма симпатичен. Однако меня терзали сомнения. И я решила разобраться в своих чувствах. Проходя мимо, я аккуратно направила на него ладонь, стараясь ощутить отклик моей магии. Немедленно возникло ощущение сильного го-

ловокружения, словно я стояла на краю пропасти. Испугавшись, я невольно схватилась за чью-то руку.

О, это еще один претендент. Лорд Натан Дормиш. Самый старший и мрачный. Ему лет двадцать пять. Самый крайний возраст для Хранителя. Помнится, в его личном деле было указано, что он бастард знатного рода, однако пробибался сам. Окончил Академию и отправился служить. На отбор его бумаги прислала герцогиня Парийская, мамина кузина. А секретарь отца уверял, что лорд Натан не желал ехать в наш замок и первые дни был очень хмур, отказываясь принимать участие в развлекательных мероприятиях. Почему он переменял потом свое мнение и начал посещать танцы, никто не знал. В качестве Хранителя этот лорд не рассматривался вообще. Зато папа подумывал взять его в охрану замка, поэтому я вежливо улыбнулась мужчине из-под зеленой маски и попросила отвести меня в дом:

– Кажется, поездка утомила меня больше, чем я думала, – искренне сказала я, и мужчина проводил меня до крыльца, где передал на руки горничных.

Остальные смотрели нам вслед. Коренастый и очень крепкий лорд Джумбас Брейди недовольно прищурил ореховые глаза. Сильный мужчина. Ему всего двадцать, но, по слухам, он ударом кулака в лоб останавливает быка. Его широкая перевязь удерживает не только меч, но и короткую булаву. Драчун и забияка, но обладает звериным чутьем, поэтому на провокации не поддаётся, хотя несколько раз уходил в дерев-

ню, чтобы выпить в трактире. А еще он отлично знает лес, потому что вырос в лесистой местности. Думаю, если я выберу его, мы будем жить в землянке, как дикие охотники, питаться исключительно жареным мясом и разговаривать рычанием.

Еще один претендент – симпатичный и улыбчивый шатен – лорд Редмил Дортего. Обедневший старинный род дал ему старый меч, коня и магическую силу, достаточную для обучения в Академии. Не красавец, но обаятельный и живой. Как лихо он отплясывал с моими кузинами на вечерних танцах! Улыбка, кажется, никогда не сходит с его губ, но насколько он надежен? Отец собирался проверить всех претендентов на охоте, ведь церемония выбора назначена на конец недели, а я все еще в раздумьях.

Последний претендент – лорд Кармил Соулсберри, чуточку высокомерный, но, в то же время, внимательный. Его цепкий взгляд уже выделил меня из толпы девушек, которые присутствовали на танцах весь месяц. Я слышала, что его прислал министр безопасности Двора, и что, на самом деле, зовут его иначе, но меня отталкивали его вислые усы и густые брови, прикрывающие слишком пронзительный взгляд.

Глава 5

Стоять на крыльце мне не позволили – немедленно проводили в дом, в большую комнату, которую традиционно отводили для юных дам. Это было светлое, красивое помещение, украшенное в охотничьем стиле. Нежно-зеленые обои с легким коричневым рисунком, эстампы и гравюры с изображением дам на охоте и шесть больших кроватей, занимающих большую часть свободного пространства. Разделенные балдахинами лежа напоминали шатры, и в каждой постели легко помещались две, а то и три девушки. Правда, мама как-то раз, смеясь, рассказала о большой королевской охоте, когда в каждой из кроватей уместилось по пять и даже по шесть утомленных дам!

Насколько я знала, юных гостей мужского пола селили так же – одна большая комната и множество походных коек, укрытых простыми шерстяными одеялами. Разница была вызвана разным количеством гостей (мужчин всегда приезжало больше) и отвратительной привычкой некоторых джентльменов перебирать с наливками, падая в постель прямо в сапогах и охотничьих камзолах, до подбородка залитых грязью.

Отдельные комнаты полагались семейным парам или глубоким старикам. Такое размещение было оправдано еще и тем, что охотничий домик при всей его монументальности

уступал в размерах даже самому маленькому замку. Слуги размещались на сеновалах, на псарне и на конюшне, а то и прямо во дворе, заворачиваясь на ночь в попоны или располагаясь у костра.

На этот раз гостей было не так много, но девушек все равно собрали в одной комнате – для безопасности. Нам даже велели называть друг друга не по именам, а детскими прозвищами. Снять маски мы могли только здесь, а еще матушка шутливо предложила моим подругам почаще меняться платьями и головными уборами, чтобы запутать претендентов еще больше.

Я вошла в комнату первой и сразу выбрала себе кровать, стоящую в самом дальнем углу – скромную, под серым балдахином. Следом вошли сестры Марцелл – две черноволосые красавицы, которых уже осаждали женихи. Поговаривали, что их отец ждет лучшей партии, а пока Иртина и Мари-элла с удовольствием кружили головы всем, кто попадал под взгляд их ярких глаз. Они выбрали кровать с ярко-красным пологом, хихикая, начали обсуждать, с кем поменяться нарядными обручами, обшитыми бархатом, а с кем – платьями.

Следом вошла Катриона, высокая красивая блондинка с холодными голубыми глазами. Она вела себя очень сдержанно и высокомерно, так что многие претенденты считали ее дочерью моего отца и старались услужить. На самом деле, Кейт была дальней родственницей моей матери и происходила из очень бедной семьи. Но родовая гордость и честь не

позволяли признать этот факт перед всеми. Я любила свою кухню и часто помогала ей скрыть перед другими девушками отсутствие модных мелочей. Кейт выбрала кровать с голубым пологом, расшитым серебряной нитью.

Следом за ней толпой прибежали остальные девушки и быстро разобрали кровати. Поскольку их было всего двенадцать, спальных мест хватило всем, и на мою отдельную никто претендовать не стал. Зато все сразу начали меняться платьями, накидками, обручами и вуалями. Кое-кто даже масками поменялся. В результате получилось нечто удивительное. Голубая юбка Кейт досталась пухленькой Диале, а усыпанный зелеными камушками обруч Миры примерила Иртина. Мою простую зеленую маску взяла себе Мариэлла, уверяя, что в ней есть таинственность, а мне уступила свою лиловую кухня Ваолетт.

Когда мы вышли к столу, родители и другие гости не могли удержаться от улыбок, настолько пестро мы выглядели. Впрочем, кавалеры смущались не долго – быстро усадили юных леди за стол и развлекали беседами, пока подавали жаркое.

Беседа за столом была непринуждённой и веселой. Долгая прогулка вызвала отменный аппетит, а мелкие происшествия во время поездки добавили тем для разговоров. Рядом со мной очутился великолепный Тирус Кальрон. Высокому лорду с эльфийской кровью я не доставала до плеча, а уж когда сидела, он без помех мог любоваться моей макушкой,

как и большинство мужчин в зале.

Вначале, пока все, переговариваясь, рассаживались «без чинов», как это принято на охоте, мне показалось, что лорд Кальрон принохивается к моим волосам, делая вид, что помогает мне сесть. Позже, его аристократический тонкий нос с высокой переносицей слегка сморщился, и он переключился на разговор с Кэти, сидевшую с другой стороны. Я нисколько не огорчилась. Мужчины почему-то считают, что женщины питаются только сладостями я же с малых лет очень любила мясо и острые подливы, которые виртуозно готовил наш повар. Так что пользуясь рассеянностью кавалера, я указала лакею на аппетитные говяжьи котлетки с черносливом и ветчинные рулетики с перцем и острым сыром.

Еда была выше всяких похвал, но тут внезапно оживился пожилой лорд Жаден, который сидел с другой стороны от меня и вместо воды, чуть-чуть сдобренной вином, сам лично наполнил мой бокал крепким «мозельским»:

– Пейте, прекрасная леди! Пусть Ваши бледные щеки украсятся румянцем!

Я не хотела всеобщего внимания, поэтому уставилась в свою тарелку, но успела заметить несколько задумчивых взглядов от претендентов. Они продолжали гадать – кто же настоящая леди Фарина, а отец и матушка отлично сбивали всех столку, привечая то одну, то другую кузину, не обходя мимолетной лаской и меня.

После ужина устроили танцы, однако в какой-то момент

девушки сели играть в «к вам барышня пришла», а мужчины, утомленные избыточным дамским обществом, ускользнули во двор. Там старый Осберт распалил костер, повесил над ним крупного поросенка, сдобренного жгучими травами, а рядом поставил корзину с хлебом и сыром, да две дюжины бутылок красного тарсийского. Вино это было особенным – развязывало язык, не давая хранить тайны.

Постепенно все гости и слуги ушли, оставляя лордов наедине с огнем, ночью и вином. В этом была своя особая магия – близость ночного леса, полного жизни, едва слышный звон родника позади дома, синеватое пламя угольев, над которыми томила соком тушка и кубки, полные вина!

Первым заговорил лорд Соулсберри – дернул тонким усом, отхватил кинжалом кусок мяса и, уложив его на хлеб, светски поинтересовался:

– А что, высокие лорды, кто-нибудь из вас уже угадал, под какой маской прячется леди Фарина?

Остальные отреагировали по-разному. Кто-то пожал плечами, кто-то вздрогнул или отвернулся, только лорд Бунаш насмешливо улыбнулся тонкими губами и подкрутил модный тонкий ус. Но Соулсберри не останавливался:

– Вы Бунаш, наверное, пытались подкупить слуг, чтобы раздобыть каплю крови герцога или герцогини, а потом дарили всем девушкам шипастые розы, чтобы узнать вкус их крови и сравнить...

Стройный изящный молодой мужчина вдруг стиснул в руках толстый смолистый сук и одним движением переломил его, будто сухую лучину! Я вздрогнула в своем убежище, но тут же успокоилась – увидеть или почуять меня невозможно. Меня тут нет. Я спокойно «сплю» в своей кровати, а все, что происходит на полянке, вижу и слышу, благодаря амулетам, еще до нашего приезда припрятанным Осбертом. Поездка на охоту – не случайная забава, это последнее испытание для претендентов, и я должна знать о них все!

– Вы, лорд Кальрон за ужином тщательно обнюхивали своих соседок. Вероятно, Ваше тонкое обоняние позволяет различать девушек, хотя они старательно меняют наряды?

Холодный блондин остался безупречно холодным, но его серебристо-серые глаза вспыхнули на миг и тотчас затуманились, точно лунный камень.

– Вы, лорд Дортего, пытались обаять служанок – это я и сам наблюдал, – задумчиво сказал лорд Кармил, вороша угли, – не уверен, что получилось, ибо слуги у герцога верные, но попытки были. И магические ловушки на лестницах – тоже.

Обаятельный улыбчивый молодой человек помрачнел. Я знала, что он довольно сильный маг. Кузина Софи говорила, что ощущает его магию, как ледяной родник, играющий и шипящий под нарядным зеленым покровом травы. Она была тонким интуитом, поэтому, доверяясь ее ощущениям, я вдруг увидела, что так и есть – под солнечными улыбками таится

холодный расчет. Это неплохо, возможно, видя во мне прибыль для своего захудалого рода, лорд Редмил будет беречь меня лучше, чем остальные?

Общее молчание прервал лорд Брейди – одним движением отломив аппетитную ножку, он подставил кубок под горлышко бутылки, намекая ставшему виночерпием лорду Дормишу, что ему нужно пополнить запас, а затем насмешливо глянул на Соулсбери:

– Нет, лорд Кармил, я не нашел леди Фарину, я для этого слишком прост и груб, зато я нашел себе невесту и выбываю из отбора Хранителей.

Втайне я вздохнула с облегчением. Крупный громогласный лорд, который мог при желании раствориться в парке, как рыба в воде, меня пугал. Интересно, кто из подруг оказался «подходящей партией» для этого мужчины? Остальные лорды смерили Брейди странными взглядами – кто-то облегченным, кто-то задумчивым. Я уже понимала, что несмотря на престижность должности Хранителя, многие искали этой чести ради выгоды – своей личной или родовой – не важно. Думается, если бы удалось поправить дела простой женитьбой на симпатичной юной леди, многие лорды отказались бы от этой чести.

– Ну а Вы, лорд Дормиш, – Соулсберри не собирался останавливаться, – уже отыскили леди Фарину?

– Да, – просто ответил тот и неожиданно насмешливо добавил: – я знаю, что Ваш родовой дар позволяет видеть ложь,

милорд. Так вот, я нашел леди, но никому не буду говорить, как и где.

Все помолчали. Я знала, почему не удались попытки вампира и эльфа. Когда в замок пригласили будущих Хранителей, маги соорудили для меня амулет-кокон, прикрывающий от всего. Я надела его всего один раз и тут же расплакалась. Эта защита закрывала меня от всего, но и сама отсекала большую часть моих ощущений. Как маг я ослепла и оглохла, да еще в голове поселился непонятный гул. К счастью, отец указал магам на огромную ошибку такой защиты – в комнате, полной людей и магов, я выделялась как белое пятно, не имеющее ни запаха, ни ауры.

Помучившись несколько дней, мужчины нашли другой выход: амулет родства. У всех присутствующих в замке взяли капельку крови и слепок ауры. Смешали и навесили на бриллиант, который свободно вращался внутри малюсенькой золотой клеточки. Та грань камня, которая касалась моей кожи, та и определяла, кому из присутствующих я прихожусь родней на данный момент. Вот почему вампир решил, что я дочка экономки, а эльф принял за родственницу одного из наших друзей. Такая защита давалась мне легче, но теперь мучило любопытство – как меня узнал лорд Дормиш?

Глава 6

Мужские посиделки продолжились, но у меня закончился ресурс амулетов, пришлось спрятать их под подушку и уснуть. Утром лорды как ни в чем не бывало встречали дам на крыльце. Все свежие, любезные и очень-очень внимательные к юным гостям.

Первая травля шла по росе. Нам подвели коней, помогли сесть и указали в какой стороне будут поднимать зверя. Отец берег крестьянские поля и в неурочное время не гонял по ним, губя урожай. Вот и на этот раз охота шла в лугах, благо до сенокоса было еще долго.

Запели рожки, залаяли собаки, дамы кокетливо подобрали юбки и вуали, готовясь к бешеной скачке, к азарту погони среди зеленых хлещущих ветвей и пьянящих ароматов лугов. Как не оберегали нас родители, проживая в огромном замке, полном людей трудно не услышать что-то потаенное, запретное. Вот и я как-то раз нечаянно подслушала разговоры маминых дам после одной из охот. Там было много завуалированных намеков на страсть мужчин, разгоряченных схваткой со зверем, на мягкость ковра, брошенного на траву под тонким прикрытием шатра, про жаркие поцелуи, равные укусам...

Разглядывая веселящихся дам, их предвкушающие улыбки, игривые взгляды кавалеров, я чувствовала, что мне отче-

го-то обидно. Зубы сами прихватили полную нижнюю губу, а руки дернули повод, и тут рядом раздался спокойный голос:

– Леди Фарина, пожалейте лошадь, рваные губы ее не украсят.

Я чуть обернулась и натолкнулась на взгляд лорда Натана. Вспомнила его утверждение накануне. Выходит, узнал. Что ж. Фыркнув, я послала коня вперед. Пусть попытается догнать! У наших гостей были неплохие кони, но все же обычные, а у меня под седлом была кобыла ахалтекинской породы. Быстроногая, изящная – вся стремление и скорость. Да, невысокая, но и я гораздо легче любого из приглашенных лордов.

Когда моя Лана вырвалась вперед, сначала никто не понял, что произошло, и заподозрили, что она понесла, поэтому вслед устремились всадники, а я вдруг почувствовала себя легко! Засмеялась, пусть ветер уносил с щек слезы, и погладила свою красавицу, шепча в ухо:

– Быстрей, моя Лана, быстрей!

Кобыла птичкой взлетала над препятствиями, легко проносила под низкими ветками, играючи обогнала тяжело-весных лордов, сидящих на напыщенных жеребцах. О, как у меня играла кровь! Хотелось кричать от восторга, и каждый прыжок Ланы напоминал полет! А потом все кончилось. Откуда-то сбоку вжикнула стрела. Моя ловкая лошадка почти увернулась. Почти... Сначала легко-легко хрустнуло древко, потом тяжело подогнулись копыта, и я кубарем полетела ку-

да-то во влажную тьму, обдирая руки и ноги. Счастье, что не запуталась в поводьях и стремянах.

Летела долго, успев похолодеть от собственной глупости и беспечности, вздрогнуть, представить горе мамы и папы, а потом перед глазами встало каменное лицо лорда Дормиша и кривая усмешка того, кто ехал чуть впереди него... Лорд Кальрон? Эльф?

С последней мыслью я влетела во что-то, неприятно хрупнувшее подо мной, и падение остановилось. Где-то наверху раздалось жалобное ржание Ланы, чья-то ругань, крики, а я лежала и не верила, что жива.

Долго лежать не пришлось – амазонка пропиталась ледяной водой. Медленно, чувствуя себя так, словно к моим рукам и ногам привязали тяжелые гири, я повернулась на бок, потом встала на четвереньки и, обдирая перчатки о мелкие камушки и ветки, поднялась, чтобы осмотреться.

Мне невероятно повезло. Я скатилась в овраг, по дну которого журчал ручей. Могла напороться на корень дерева или куст, могла влететь головой в россыпь камней, торчащих из мягкого суглинка, но я приземлилась на старое дерево, упавшее когда-то с берега на берег. Влажность сделала свое дело – сохраняя форму, дерево истлело, превратилось в труху, упакованную в коробку из коры. От удара оно рассыпалось, смягчив мое падение.

Выбраться наверх там, где я упала, не представлялось возможным, во всяком случае, в тяжелой от воды амазонке и

в сапожках на каблуках. Осторожно покрутив головой, я решила пойти вдоль ручья, чтобы отыскать пологий спуск, по которому я смогу взобраться наверх. В любом случае, меня уже ищут и, наверняка, скоро спасут.

Первые шаги дались непросто – мелкие камни под ногами скользили, промокшая одежда холодила и неприятно липла к телу, а еще немного кружилась голова. Я умылась и попила из ручья, поправила сбившееся платье и упрямо двинулась вперед – не найду подъем, так хоть согреюсь!

Идти пришлось долго. Овраг был заросшим, ручей вилял, так что от усталости я все чаще попадала в него и окончательно промочила ноги. Особенно обидно было увидеть толстое бревно, перекинутое через овраг где-то на недостигаемой высоте – это значило, что в ближайшее время спуска мне не отыскать.

Я шла и шла, пока хватило сил. Потом села, сжалась в комок, пытаюсь согреться в мокрых юбках и не то задремала, не то потеряла сознание. Разбудил меня шум. Трещали ветви, сыпалась земля, раздавалось ржание коней, где-то впереди раздался треск упавшего дерева, я в панике очнулась, пытаюсь сообразить, куда бежать, и увидела что-то огромное, надвигающееся на меня с той стороны, откуда я шла. Сердце замерло от ужаса, а через секунду раздался густой голос лорда Брейди:

– Как далеко Вы забрались, леди Фарина! Даже я с трудом Вас нашел!

С этими словами мужчина протянул свои огромные руки и поднял меня с земли, словно я ничего не весила. Затем он прошел несколько шагов, ухватился за веревку, свисавшую с толстой склоненной сосны и, упираясь ногами в осыпающийся край оврага, выбрался наверх вместе со мной.

В лесу было светлее, чем в овраге. Вокруг были всадники, в некоторых я даже узнала охранников из нашего замка. Мне накинули на плечи попону, усадили в седло к лорду Бунашу – он был самым легким, и его конь меньше устал, а потом всей толпой поехали к охотничьему домику. По дороге я задремала, но чутко прислушивалась к разговорам вокруг.

– Почему она не создала для себя одеяло или новую одежду? – непонимающе гудел Брейди, – промокла девчонка насквозь, наверняка, простудится теперь!

– Это же просто, – чуть презрительно отвечал ему Дортего, – леди Фарина не контролирует свои способности. Все, что она может сейчас создать, появляется случайно и зависит от ее настроения. Прежде проявительниц селили в башнях, пряча от мира, но после того, как леди Арделия Винесская завалила башню и все вокруг снегом на три человеческих роста, сгубив целый город, приняли решение не запирасть.

– Бедная малышка, – в голосе рыжеволосого великана слышалось искреннее сочувствие, – у нее уже губы посинели, когда я ее нашел. Кому понадобилось стрелять в лошадь юной леди?

– Вы такой наивный простак, Брейди, – насмешливо от-

вечал Кальрон, – да любой шпион любого соседнего государства был бы счастлив уничтожить эту малютку. Лет через пять, подчинив свои силы, она сможет сотворить все, что пожелает.

– Неужели нет никаких ограничений? – со священным ужасом спроси еще кто-то.

– Есть, – ответил Кальрон, – но это большой секрет нашего королевства. Отчего-то проявительницы рождаются только у нас.

Остаток разговора смазался в тумане. Меня спящую доставили к охотничьему дому. Там добрый магистр осмотрел меня, погладил сухими прохладными пальцами шею, помял ноги и живот, через тонкую сорочку и, наконец, объявил, что со мной все в порядке:

– Юная леди немного ушиблась, исцарапалась, натерла ноги и замерзла, но все последствия я уже убрал. Рекомендую бульон с сухариками, яйцо-пашот и горячий чай.

Родители, которые ждали за ширмой, вздохнули с облегчением. Меня быстро накормили и, поскольку скрывать уже было бесполезно, – претендентам пришлось сказать, что пропала именно леди Фарина, проводили в отдельную спальню, рядом с родительской. Перед сном заглянула мама – обняла, согрела своим сиянием, сказала, что будет скучать, и ушла.

Потом пришел отец. Сообщил, что нападавших не нашли, тяжело вздохнул и продолжил:

– Поскольку теперь все знают, кто ты, не стоит откладывать последнее испытание.

– Что? – я села, подтянув к себе ноги. Стало жутко.

– Магистр готовит для церемонии большой зал, у тебя есть два дня, чтобы определиться с выбором.

– А как же магия? – почти в отчаянии спросила я.

– Магия очень часто принимает желание проявительницы, так что решать придется тебе.

– Ты не подскажешь?

– Нет, – папа покачал головой, превращаясь в сурового лорда, – не хочу винить себя, если с тобой что-нибудь случится.

– Хорошо, – в груди закололо, – я сделаю выбор!

Глава 7

Утром все было иначе. Сестры и подруги вышли к столу без масок. Мужчины общались с ними, но теперь в их словах не было тепла, эмоций, азарта, лишь холодная вежливость. Только лорд Брэйди, по-прежнему, все свое внимание изливал на Кэйти. Я на миг даже позавидовала ей – она может принять его предложение, уехать в его продуваемый ветрами замок и забыть всю эту историю, как страшный сон. А я не могу.

Я заглядывала в глаза мужчин и видела, как изменилось их отношение. Кто-то смотрел с любопытством, кто-то оценивающе. Только лорд Дормиш взирал с прежним холодным недовольством, заставляя меня ежиться. Кое-как пережив завтрак, я поспешила сделать вид, что возвращаюсь в свою комнату, а на самом деле, свернула на лестницу для слуг, прошла через кухню, выбралась на задний двор, а уже оттуда двинулась в конюшню.

Отец сказал, что моя Лана не пострадала, только напугалась. Мне хотелось навестить лошадь и побыть немного наедине с бессловесными тварями. Все претенденты в той или иной степени давили на меня. У каждого был свой интерес, свои причины, и я снова не понимала – кого выбрать?

В конюшне было хорошо. Терпко пахло конским потом, навозом и свежими опилками. Я быстро нашла Лану, обняла

ее за шелковистую шею, радостно чувствуя, как она шлепает губами по моим волосам:

– Здравствуй, моя хорошая, смотри, что у меня есть! – я угостила кобылу свежим яблоком, постояла рядом, ероша ее гриву, а потом решительно взялась за скребок.

Привычная работа успокоила меня, было хорошо и спокойно. Запирая денник, я даже удивилась, что в конюшне никого не было такое долгое время, а когда подошла к воротам, поняла почему. У створки, небрежно прислонясь к теплему дереву, стоял лорд Дормиш. Он держал в руках небольшой нож и ел яблоко, отрезая от него крохотные кусочки. Конюхи, мальчишки, и даже парочка слуг стояли напротив него и явно пытались попасть в конюшню, но... стоило кому-нибудь сделать шаг, и от яблока медленно со вкусом отрезался тончайший ломтик, а сам претендент пристально смотрел в глаза смельчаку, заставляя того застыть на месте.

Я невольно залюбовалась картиной и ощутила волну благодарности – вот почему меня не беспокоили! И сразу на плечи лорда Натана свалилась моя «благодарность» в виде огромного пушистого боа из какого-то фантастического лилового меха. Слуги зашушукались, а с другой стороны двора донесся громкий смех – оказывается, там собрались претенденты.

– Эй, Дормиш, леди Фарина тебя отметила! – ехидно сказал Дортего.

– Почти орденом наградила! – с тонкой улыбочкой при-

бавил Бунаш.

– Цените внимание юной леди, – холодно посоветовал Кальрон.

Только Соулсберри промолчал, но окинул лорда Натана и меня выразительным взглядом. Словно взвесил, измерил и сделал выводы.

Я, краснея от неловкости, подошла к лорду Дормишу, присела в книксене и вежливо поблагодарила за возможность побыть одной, а потом извинилась за боа.

– Не переживайте, леди Фарина, – ответил лорд Натан. Он уже выпрямился и спрятал нож, а яблоком угостил лошадь: – иногда всем нам нужно побыть в одиночестве.

Общие вежливые слова почему-то успокоили. Я радостно улыбнулась в ответ и собралась бежать к себе, но лорд Дормиш поймал меня за локоть:

– Если позволите, я провожу Вас.

Отказываться на глазах остальных претендентов было неразумно, так что я молча двинулась вперед неспешным шагом. Мы вдвоем прошли мимо слуг и лордов, а потом я свернула к маленькому цветнику, который пестовала местная кухарка. Здесь, среди леса, росли только те цветы, которые хорошо выдерживали скудную почву и густую тень. На узких клумбочках, обложенных камнем, голубели незабудки, поблескивали красными ягодками ландыши, прятались во влажной траве фиалки, темнели шапочками колокольчики. Засмотревшись на них, я протянула руку, желая потро-

гать нежный лепесток, и вся трава немедля покрылась шелковыми цветами! Пальцы я отдернула, словно обожглась, и по-детски спрятала ладонь за спину.

– Леди Фарина, – лорд Дормиш рассматривал цветочное безобразие совершенно спокойно и это меня тоже успокоило, – а убрать эти цветы Вы можете?

– Магией? Нет, – я закусила губу.

– Значит, соберем руками, – сказал он, – будет жалко, если такая красота выгорит на солнце.

В четыре руки мы собрали шелковый букет и принесли его в гостиную. Мои подруги и сестры радостно разобрали цветы, чтобы украсить ими платья и прически, а вот мужчины смотрели странно. Некоторые – как на девичью глупость, другие – насмешливо, мол, на что тратятся такой талант и силы! А кто-то и с презрением – как же, девушке, почти ребенку, достался дар, которым она не умеет управлять! Последнюю ветку лорд Натан вручил мне:

– Прикрепите к поясу, леди Фарина, эти колокольчики очень идут Вам.

– Вы не осуждаете меня за напрасную трату сил? – спросила я, крутя в пальцах зеленый стебелек.

– Цветы красивы, долговечны и дарят радость Вашим родственникам, – пожал плечами мужчина, – я не считаю их напрасной тратой сил и времени, леди Фарина. К тому же, я знаю, как трудно подчинить магию.

Знает? Ах да, он же бастард... И, значит, сила рода у него

есть, а вот родовых амулетов, помогающих ее освоить в раннем возрасте скорее всего не было. Я не знала, кем была его мать, и где он рос. Из бумаг, предоставленных для выбора Хранителя, следовало, что его отец, один из лордов Малого круга, приближенных к государю, представил мальчика ко двору, когда ему было десять лет. Потом сразу отправил в закрытую школу, следом – в Академию, но до десяти лет, имея в родне огненного мага, надо было дожить. А потом выжить после выпуска в том змеином клубке, который представляла собой семья отца лорда Дормиша.

Задать вопросы я не успела – мажордом распахнул дверь столовой и пригласил всех на обед. За столом рядом со мной сидели лорды Дортего и Соулсберри. Один всячески пытался меня обаять, подкладывая вкусные кусочки, веселя шутками, показывая мелкие магические фокусы. Второй долго и сверлил меня взглядом, словно удивляясь тому, что после всех приключений я осмеливаюсь с аппетитом есть, улыбаться и отвечать на комплименты.

Если бы я не навестила Лану, не поплакала в ее шелковистую гриву, не потратила силы на ее чистку, я, возможно, сидела бы за столом, сжавшись в комок и пряча взор. А так, я поняла, что этот чудесный вечер, проведу в кругу близких и друзей и мне не хотелось его портить. Впрочем, у пристального внимания лорда Соулсберри оказался совсем другой подтекст. Когда все собрались выходить из-за стола, он вдруг поймал мою ладонь, коснулся пальцев легким по-

целуем и сказал:

– Леди Фарина, поражен Вами в самое сердце, но должен сообщить, что выбываю из числа претендентов на должность Вашего Хранителя.

– Почему? – я спросила очень просто, но с любопытством. Лорд Кармил мне ответил.

– В моем роду очень сильна ментальная магия. Сегодня я весь вечер пытался достучаться до Вас, но Вы не слышали. Значит, наши магии не примут друг друга на испытании, так зачем создавать дополнительные трудности?

– Отчего именно сегодня? – снова спросила я. Мы общались достаточно, чтобы он попробовал свои силы раньше.

– Сначала я не был уверен, что Вы – это Вы, а потом... сильное волнение, переживания иногда подстегивают магию к выбору. Подозреваю, что Вы свой уже сделали, и я его одобряю, – с этими словами мужчина вновь поцеловал мне кончики пальцев и отошел, чтобы весь остаток дня развлекать моих кузин, флиртовать с их тетушками и безобидно подкалывать остальных кандидатов.

Остаток дня прошел в различных салонных играх. «Фанты», «корзинка-сюрприз», чтение стихов, а после ужина матушка пригласила гостей в музыкальную комнату. Конечно, в охотничьем домике не держали драгоценных инструментов, лишь несколько гитар, мандолин и свирелей, но подыграть пению получалось вполне сносно. Мои подруги с удовольствием пели, бросая на кавалеров кокетливые взгляды, а

я села в уголок и крепко задумалась. С Хранителем я определилась, но примут ли мое решение остальные претенденты? Хотелось поговорить с отцом, прижаться к плечу мамы, но пока они выполняли свой долг хозяев дома, мне стоило держаться в стороне.

Загрустив, я подумала, что мне хочется пирожных. Маленьких песочных корзиночек со сливками и свежей клубникой... Крем закапал с потолка – сладкий, липкий... Он волной стекал с потемневших от времени балок, разлетаясь брызгами на платья и камзолы. Сначала гости замерли, не зная, как реагировать на белую субстанцию, заливающую прически, мебель и стены, но мама подхватила белую каплю со своего обнаженного плеча, попробовала и выдохнула:

– О, взбитые сливки! Десерт?

Следом посыпалась огромная клубника. Каждая «ягодка» была размером с небольшой арбуз. Они смачно шлепались на пол, разлетаясь на сочные куски. Лорд Брейди поймал одну ягоду в воздухе и с шутовским поклоном вручил облитой сливками Кейти. Вторую поймал отец и преподнес маме, шепча ей что-то на ухо, так, что мама рассмеялась. Дальше игра пошла веселее – сообразив, что все и так уже перемазались сливками, гости ловили ягоды, подставляли их под каплю с люстры крем и с аппетитом пробовали. Когда ягоды были уже у всех, я вдруг вспомнила про песочные корзинки с джемом, и они прилетели, закружились вокруг, поражая своими размерами. Лорд Дормиш смекнул первым: закинул

пойманную ягоду в корзинку, а потом подхватил «блюдо» и подошел ко мне:

– Угощайтесь, леди Фарина, в это время года такой вкусной клубники я еще не едал.

Поставив корзинку мне на колени, лорд быстро нарезал ягоду своим ножом, слуги уже принесли вилки, тарелки, салфетки и чаши с водой, так что большая часть гостей последовала нашему примеру. Поздний ужин оказался на диво веселым и сладким – ягодный сок пачкал пальцы и платья, женщины смеялись, мужчины охотились на летающие корзинки, а слуги наблюдали за невиданным зрелищем сквозь приоткрытые двери. Последний мой вечер в родном доме стал незабываемым.

* * *

На рассвете меня разбудила мама. Помогла одеться в простое серое платье без украшений и отделки, расчесала волосы, распустив косы. Ничто не должно было мешать моей магии соединиться с силой Хранителя. После мы вместе дошли до небольшой комнаты, в которой готовилась церемония. Претенденты все были здесь. Стояли неровным полукругом, одетые только в рубахи и штаны. Я медленно вошла, поздоровалась, чувствуя, как дрожит мой голос, и ко мне тотчас подошел королевский маг:

– Доброго дня, леди Фарина. Час настал.

Он повернулся к претендентам, окинув их взглядом:

– Милорды, до того, как магия примет или отвергнет вас, вы можете отказаться сами...

Соулсберри шагнул вперед, улыбнулся мне и сказал:

– Я отказываюсь. Моя магия не сумела подружиться с магией леди Фарины.

От него потребовали клятву о неразглашении и отпустили. Он ушел, и вперед шагнул лорд Брейди:

– Я отказываюсь. Я нашел женщину, которую хочу любить и защищать. Леди Фарина, прошу Вас не обижаться на меня.

Этому лорду я смогла улыбнуться, радуясь за кузину. Он также принес клятву и вышел. Больше никто отказываться не стал. Тогда маг прочитал заклинание «ясного взора» над моей головой, коснулся рукой макушки и прошептал:

– Пора!

Я шагнула вперед, очень волнуясь, протянула руку, ловя тепло исходящее из сильных ладоней мужчин. Первым стоял лорд Кальрон. После воздействия заклинания я видела не только точеные черты лица и благородную осанку, я видела его суть. Хищник. Опасный ледяной волк с изумрудными глазами. Его холодная магия потянулась к моей, но моя, теплая и пушистая, как щенок, оттолкнула ледяной язычок, испуганно вжавшись в мои пальцы. Я прошла мимо, спиной чувствуя холодный взгляд. Следующим стоял лорд Бунаш. Его магия была горячее и жадной, она сразу потянула мою, и я с трудом оторвала ладонь, чтобы двинуться дальше. Те-

перь гневных взглядов было два.

Третьим стоял лорд Дормиш. К нему моя магия ластилась, точно котенок, а его ровное тепло грело и обволакивало, как бабушкина шаль. Я с трудом удержалась, чтобы не схватиться за широкую мужскую ладонь двумя руками. Ради справедливости нужно было подойти к лорду Дортего. Он призывно улыбнулся, поднося свою руку ближе...

Я не заметила короткое лезвие, которое вылетело из его пальцев, зато ощутила резкую боль в затылке. Лорд Дормиш дернул меня за распущенные косы, роняя на пол. Клинок, который должен был вонзиться мне в глаз, пролетел выше, воткнулся в стену и теперь мелко дрожал, издавая совершенно отвратительный звук. Я зажала уши, с потолка посыпались подушки, лорд Дортего одним ударом лишил нападающего сознания и склонился надо мной:

– Леди Фарина, как Вы себя чувствуете? – спокойно спросил он.

Но я-то видела! Заклинание «ясного взора» еще не развеялось, и потому я различала весь спектр эмоций будущего Хранителя – волнение, беспокойство и затаенный страх. Даже не страх – боль. Один миг – и все исчезло. Мужчины выволокли Дортего из комнаты, меня поставили на ноги, и старый королевский маг, не задавая вопросов, соединил наши руки, принимая клятву «хранить и защищать», отдавая эмоциональный контроль над моей магией лорду Натану.

После церемонии меня морально опустошенную увела

мама. Пора было собираться. Все было уже приготовлено – мужская одежда, платок и шляпа, под которыми скроются волосы, удобные разношенные сапожки, потертый ремень с поясной сумкой и бриджи для верховой езды, в которых я занималась конкурсом. Новым было только белье, чтобы не привлекать внимание тех, кто будет охотиться на меня. Мама сама заплетала мне волосы, быстро рассказывая, что и где лежит в моем скромном багаже:

– В каблуках сапог – золотые монеты, в ремнях сумки – серебро, в кошельке – медь, чтобы не привлекать внимание. Татуировку используй в самом крайнем случае, – не договорив, мама стиснула меня, из моих глаз брызнули слезы, и некоторое время мы вместе плакали, обнявшись, а потом в четыре руки устранили следы.

Навстречу Хранителю я вышла уже спокойная. За домом было тихо, тогда как у парадного крыльца царила суета – все гости уезжали одновременно. Претенденты сопровождали до колясок щебечущих кузин, слуги грузили багаж, конюхи выводили коней, в общем, обычный отъезд после охоты. А с тихого заднего крыльца уезжали мы: лорд Натан Дормиш и леди Фарина Вермон. Хотя, глядя на нас, никто бы не подумал, что перед ним благородные. Лорд Натан переоделся в потрепанный кожаный камзол, отрастил с помощью зелья бороду, обвешался недорогим с виду оружием и теперь походил не то на наемника, не то на разбойника с большой дороги. Я напоминала щуплого мальчишку – длинный жи-

лет скрыл женские формы, а мятый плащ маскировал все остальное.

Одобрительно оглядев меня, Хранитель протянул руку и повел к двум неказистым лошадкам, дремлющим на солнышке. Провожать нас никто не вышел – родители и слуги провожали гостей, от телепорта Хранитель отказался, так что мы сели на коней и неспешно потрюхали в сторону леса.

Глава 8

Ехали недолго. Стоило коням отыскать тропу, как Натан приказал мне спешиться и свернуть в сторону. Мы укрылись в темном старом ельнике. Коней отвели подальше, практически к другой тропе, а сами улеглись на пышный слой старой хвои, да еще и сверху ею засыпались. Едва успели. Только я устроилась удобно и перестала возиться, как земля задрожала, выдавая приближение небольшого отряда.

Семь всадников в неприметной одежде промчались по тропе, следуя за ярким бегущим огоньком. Мне пришлось засунуть в рот кулак, чтобы не выдать себя. Я знала это заклинание – с его помощью отец искал пропавших в лесу деревенских детей. Правда для использования нужна была вещь малыша. Главное, не наколдовать сейчас ничего заметного. Я успела испугаться проявления собственной магии, но ощутила внезапно спокойствие, окутавшее меня точно одеяло, и затихла.

Когда топот копыт стих, мой Хранитель встал с земли и помог встать мне, и отряхнул с одежды иголки.

– Вопросы есть?

– Почему огонек повел погоню дальше? – спросила я, осознав, что вот она, уже работает наша магическая связь! Мой Хранитель поделился со мной спокойствием, а моя магия легко приняла его внушение.

В ответ лорд Дормиш показал мне мой носовой платок с оборванным кружевом:

– Я отправил вперед вестника с клочком Вашего платка, он уведет их всего на пару миль. Нам стоит поспешить.

Я не возражала. Мне было страшно – семь взрослых мужчин посланы за одной хрупкой девушкой и ее Хранителем?

Мы вернулись к лошадям, вышли на другую тропу и поехали в противоположную сторону. Охотничий домик обошли крадучись и вместо того, чтобы спешить к границе владений, свернули к ближайшему крупному селу. Ехали около часа, потом сделали остановку. Лорд Натан сам осмотрел мои ноги, хотя я пискнула и сжалась, чувствуя прикосновения его рук, проверил ладони – нет ли мозолей от повода, и напоследок погладил рукой потник, собирая мелкий мусор. Два глотка воды из фляги, вяленый финик в рот и можно ехать дальше.

Я неплохо знала географию родных земель, хотя редко выезжала из замка. Судя по солнцу, мы петляли как зайцы, объезжая крупные села. Припасы у нас были, но к вечеру у меня ныла спина, болели руки и ноги, и я с ужасом представляла себе ночевку на голой земле без привычных забот обо мне. Однако лорд Натан сумел меня удивить – какими-то неведомыми путями мы выбрались к одинокой заимке.

Опрятный маленький домик с одной единственной комнатой и парой топчанов выглядел достаточно уютным и безопасным. В нем была печь, ведро для воды и немного посу-

ды. Но прежде чем упасть на тощий соломенный тюфяк, следовало расседлать и вычистить коней, принести дров и приготовить ужин, он же завтрак.

Оценив степень моей усталости, лорд Дормиш сам снял с коней седла и потники, занес их в дом и повесил у печи – их следовало просушить. Я, не задавая глупых вопросов, взялась за скребок. Пока я чистила коней, выбирая мелкие веточки из хвоста и гривы, мужчина с удивительным проворством принес хвороста, набрал воды в конскую поилку и одно ведро занес в дом. Потом позвал меня:

– Я не знаю, чему Вас учили, леди Фарина, но в пути мы будем делить всю работу. Вам нужно научиться растапливать печь, готовить простые блюда и обходиться ведром воды для купания.

Я только кивнула и уставилась на его руки. Лорд уложил в печь дрова так, чтобы тонкие и легкие ветки выступали навесом над более толстыми, затем накрошил трут, высек искру, ударив кресалом по кремню, а потом бережно раздул искры до легких язычков пламени.

– А почему кремень? – спросила я, – в замке слуги пользовались серными спичками.

– Самый дешевый и удобный вариант в пути. Спички могут размокнуть, сломаться или привлечь ненужное внимание.

Я поняла и глупых вопросов не задавала. Смотрела, как лорд Натан отливает часть воды в кастрюлю, чистит и кро-

шит в воду лук, вяленое мясо, крупу, добавляет какие-то травки из мешочка и задвигает кастрюлю глубже. Затем наливает воды во вторую кастрюлю и ведет меня к окраине поляны:

– Сейчас лето, леди Фарина, и в лесу много растений, из которых можно приготовить вкусный напиток. Например, вот это – дикая малина. Ягоды мелкие и кисловатые, зато ароматные, а в чай годятся листья. Еще можно набрать земляничного листа, а вот брусничный лучше не брать, всю ночь придется в кустики бегать!

Я старалась запомнить все, что говорил Хранитель, хотя голова гудела от усталости. Мы вернулись в домик, сунули листья в котелок для чая, а остатки воды в ведре поставили греться для купания. Тут бы мне и упасть, но...

– У нас с собой мало одежды, леди Фарина, нужно осмотреть ту, что есть, и заштопать перед стиркой.

– Стиркой? – я чуть не начала заикаться от неожиданности.

– Можете ехать в грязном белье, – хмыкнул лорд Дормиш, потом все же пояснил: – в дороге верхнюю одежду стирать бесполезно, не успеет высохнуть и снова испачкается через полчаса. А вот белье нужно менять каждый день, чтобы не было потертостей и опрелостей. Я покажу Вам, как нужно стирать, сейчас лето и это не трудно.

День был слишком долгим для меня. Бегло осмотрев одежду и не найдя прорех, я бессовестно задрыхла, стоило

мне присесть на топчан. К чести лорда Натана, он не тревожил мой сон. Только когда сварилась мясная каша, и заварился чай, мужчина тронул меня за плечо, заставив подскочить. От неожиданности я создала плюшевого зайца, который весомо плюхнулся на Хранителя с потолка. Потерев макушку, лорд Дормиш неожиданно усмехнулся:

– Вы умеете удивлять, леди Фарина. Предлагаю поужинать и поговорить.

Есть мне очень хотелось, а вот разговоры не радовали, но деваться было некуда. Вручив мне ложку, Хранитель поставил на стол две миски и предложил:

– Представьте, что вы на охоте миледи.

Я представила и с неприличной для благородной девушки скоростью очистила тарелку. Лорд Натан ел медленнее, но оторвался от своей порции, чтобы налить мне травяного чая, и даже выделил к чаю сладкий сухарь. А вот после еды, состоялся разговор. Да не просто разговор, а... договор!

Мне предложили изображать мальчика по имени Фар. Волосы и женственность фигуры прятать, вести себя поглубже и не ждать помощи от Хранителя в бытовых делах.

– Мы некоторое время будем избегать людных мест, так что у Вас будет время привыкнуть и потренироваться, – постарался смягчить жесткость требований лорд Натан. – А теперь идемте к ручью, покажу Вам, как нужно стирать и заодно помоетесь.

Горячая вода предназначалась для меня, точнее, для моих

волос. Хранитель просто выкупался в ручье, смывая мыло нагретой за день водой. Стирать пришлось тоже в ручье – сначала намылить отяжелевшие от воды предметы одежды, потом разложить их на камне и хорошенько побить другим гладким камнем. Потом выполоскать и снова разложить.

Закончили мы уже почти в темноте. Я едва шла, путаясь в единственной прихваченной в дорогу юбке, а лорд Натан тащил мешок с нашей одеждой. Мокрую мы развесили у печи, грязную тщательно вытрясли и разложили на теплых кирпичах. Закончив стирку я упала, даже не расчесав волосы, и уснула.

Глава 9

Утро началось плохо. Накануне я так устала, что уснула на жестком топчане, не заботясь о наличии насекомых или мелких грызунов. Возможно, отдохнув, я нашла бы повод покапризничать, но проснулась я от меча, прижатого к горлу. Хитрости моего Хранителя не помогли, нас нашли! Я дернулась и слышала грубый хохот:

– А она милашка, парни! Кто первый?

Приподняв голову, я увидела на полу у печи связанного окровавленного лорда Дормиша в одном белье. Три грубых деревенских парня шарили в наших котомках, а один уже расстегнул штаны и размахивал своим «достоинством» перед моим лицом. Как же я испугалась! И выпустила свою магию. Дурацкую магию воплощений...

Не помню, какие в тот момент пронеслись мысли в моей голове, но... мужской орган несостоявшегося насильника раздулся и лопнул под его истошный крик. Того, кто залез в мой дорожный мешок, тыкнула змея. Он с криком вытащил руку и затряс ею, пытаясь оторвать рептилию от своей конечности. Третий, успевший залезть в горшок с кашей, получил рой шершней в лицо и с криком метался по домику, натыкаясь на стены, предметы мебели и воющих приятелей, пока не выскочил в дверь. За ним последовал укушенный, а тот, который тыкал в меня неприличным, сумел кое-как ползком

добраться только до порога. Я же сидела на разворошенной постели и тряслась.

– Леди Фарина, леди Фарина! – лорд Натан, похоже, уже несколько минут пытался до меня докричаться.

– Да, сейчас! – я сообразила, что мужчине нужна моя помощь.

Сползла с кровати, на цыпочках подбежала к Хранителю и разрежала сыромятные ремни каким-то тесаком, брошенным на полу. Лорд обнял меня, крепко прижал к себе и виновато прошептал:

– Они застали меня на рассвете, когда я вышел за водой. Огрели дубиной и связали. Судя по словам этих деревенщин, они не знали, что на заимке кто-то есть. Просто хотели переждать здесь облаву. Я планировал задержаться на несколько дней, но теперь боюсь придется ехать прямо сейчас.

Я все еще стучала зубами и боялась оставаться одна, поэтому мы вместе собрали наши вещи, выпили остывший отвар и двинулись к двери. На кашу я даже смотреть не могла, как и на лежащий в дверях труп. Лорд Дормиш просто перенес меня через тело, вывел во двор и отправил к лошадям:

– Почистите пока коней, леди Фарина, а я уберу падаль, – сказал он таким тоном, что я не посмела возражать.

Лучше уж чистить коней, чем таскать тела.

Хранитель уволок разбойников в кусты, стер ветошью кровь с досок и снова запер заимку. Потом подседлал коней,

и мы двинулись дальше. Меня знобило так, что вскоре с дерева спланировало тяжелое одеяло из верблюжьей шерсти. Лорд Натан подобрал его, хмыкнул и накинул мне на плечи:

– Вы очень практичная юная леди, в таком одеяле можно и на снегу спать.

Я лишь пожала плечами – моя магия не могла сделать ничего незнакомого или непонятного мне. Поэтому матушка водила меня на кухню, заставляя учить рецепты и смотреть за приготовлением пищи, отец однажды взял в кузню, чтобы показать, каким трудом как куются клинки, а няня учила вязать, пряхть и ткать, приговаривая, что эти знания пригодятся любой девице. А такое одеяло в замок однажды привозил восточный купец и долго нахваливал, объясняя, как женщины его племени вычесывают рыжих великанов-верблюдов, а потом валяют войлок и расшивают его узорами.

Мы ехали довольно долго, потом выбрались к реке. Широкая и медленная, если я правильно помнила карту, она находилась на границе владений моей семьи. Суда по ней ходили только плоскодонные, зато отлично ловилась рыба, а глинистые берега давали материал для небольшого кирпичного заводика. Отец умел и любил использовать местные материалы для строительства и производства.

Лорд Дормиш оставил в стороне несколько рыбацких деревушек, затем мы осторожно пересекли королевский тракт, стараясь никому не попадать на глаза, и наконец поднялись вверх по течению, удаляясь от обжитых людных мест. В пути

лорд Натан со мной разговаривал как с мальчиком, приучая к обращению «Фар» и просил говорить о себе в мужском роде. Мне это казалось забавным, и я следовала его просьбе.

Про утреннее происшествие Хранитель не вспоминал, лишь объяснил мне что займки в лесу давно облюбованы браконьерами, мелкими разбойниками и беглецами.

– Они точно не были хорошими людьми, миледи, поэтому считайте, что выполнили долг владельницы, и свершив скорый и правый суд.

Я промолчала, но кивнула. Отец еще лет в шесть объяснил мне про долг лорда. Раз в месяц он устраивал судный день в нашем замке. Некоторые слуги решили, что просьба дочери смягчит гнев владетеля, и подговорили меня просить за них. Отец выслушал мою сбивчивую речь, потом взял за руку и повел к служебным помещениям. Там показал гнилое полотно, которое испортилось, потому что не была вовремя переложена крыша. Велел при нас перемерить все до локтя, а затем привел в ткацкую мастерскую и посадил на скамейку рядом с мастерицей:

– Ты будешь сидеть здесь, пока почтенная Карыля не наткет столько полотна, сколько испортилось по милости Михая. Затем ты пойдешь к прядильщицам и будешь сидеть рядом с ними, пока одна из них не нарядет столько ниток, сколько нужно для того, чтобы вы ткать это полотно. После отправишься в поле, где растят лен, и будешь там, пока женщины не обработают столько льна, сколько нужно, чтобы вы-

ткать полотно. А потом придешь и скажешь мне, какое наказание я должен назначить человеку, который не выполнил свою работу и испортил работу других.

Это были очень долгие два года. Все свое свободное время я проводила в ткацкой. Меня не заставляли перебрасывать тяжелые челноки, дергать берда или мотать новые нитки. Но никуда не выпускали из душного помещения и разрешали только смотреть на работу ткачих, или читать им вслух. Ткала Карыля всю осень и часть зимы. Потом меня отдали под опеку бабушке Дарисе. Она была старшей в комнате пряж и нередко под журчание веретена рассказывала мне дивные сказки. Прясть я научилась, а также разбираться в качестве шерсти и льна, наслушалась женских историй, а еще убедилась в том, что любая работа – это тяжелый труд.

Весной меня вывезли в поле и оставили под присмотром одной из работниц. Мужчины пахали поле, женщины сеяли лен, пололи, рыхлили под жарким солнцем, потом дергали и ставили сушить. Осенью я получила передышку, а весной отец сам отвез меня на реку, туда, где «топили» лен и предложил шагнуть босой ногой в ледяную вешнюю воду. Когда стебли стали волокнами годными для пряжи, мне хотелось всыпать разгильдяю Михая пятьдесят плетей! Однако отец предвидел и это. Он отправил меня с мастеровым чинить крышу. Дал увидеть, насколько это непростая работа, потом познакомил с семьей Михая, с его женой и детьми, и наконец спросил:

– Ты просила милости для этого человека, я дал ему отсрочку, какое теперь будет для него наказание?

Я задумалась и... на следующий день Михай крыл крышу на доме ткачих. Бесплатно. С той поры для меня слова «долг владельца» – не пустой звук.

К полудню мы добрались до интересного места. Когда-то река вильнула со своего прежнего русла, образуя старицу. Рукав обмелел, зарос рогозом, но ключики еще питали его, сохраняя воду свежей. За старицей стоял просторный потемневший от времени дом с просторным сараем. На воде чинно плавали гуси и утки, а берега щедро украшали перья. Лорд Дормиш спешился, медленно, как-то особенно осторожно подошел к домику и стукнул в толстую доску:

– Ирмен, это я, Натан, открывай!

Где-то что-то стукнуло, скрипнуло, и дверь медленно бесшумно растворилась. На пороге стоял довольно молодой мужчина, у которого не было одной ноги. От колена ногу заменяла аккуратно обточенная деревяшка, частично прикрытая подкатанными штанами.

Пока хозяин дома и мой Хранитель здоровались, я с любопытством оглядывалась. Никаких заборов и оград, как в деревне. Дом просторный и высокий – не избушка в лесу. Стены сложены из огромных бревен и тщательно оштукатурены. К нему примыкают хозяйственные постройки, собранные под одну крышу. Похоже, зимой хозяин запирает эти широкие ворота, и его дом становится крепостью, защи-

щенной от зверей и лихих людей.

А пока ворота гостеприимно открыты. Возле них стоят корытца с зерном, тут же притулилась собачья будка. На старике гогочут гуси.

Пока идет беседа, за плечом мужчины появляется невысокая веснушчатая женщина в просторном платье. Она мило улыбается и внимательно смотрит на наши лица.

Лорд Натан уже покончил с приветствиями, подошел ко мне, помог спешиться и повел знакомиться со своими друзьями.

— Леди Фарина, позвольте Вам представить моего сокурсника магистра Ирмена, и его супругу госпожу Тару.

Я вежливо улыбнулась, хотя пристальный взгляд мужчины мне совсем не понравился. Сокурсник? Значит, ровесник лорда Натана? А уже магистр, и ногу потерял... Понятно, отчего этот мужчина выглядит старше. Его супруга улыбнулась в ответ, точнее, засияла, чуть тряхнув головой, и поманила меня в дом. Только следуя за ней через чистые сени в просторную кухню, я поняла, что жена магистра ничего не слышит. Она читала по губам, но сама не говорила и даже не смеялась, только улыбалась.

Вычистив наших коней и отмывшись от дорожной пыли в маленькой купальне, мужчины уселись за стол, на который Тара быстро выставила холодное мясо, хлеб, кувшин с квасом и раннюю зелень с огорода. Меня же она позвала за собой жестами, желая, видимо, показать комнаты. Я недоволь-

но поддержнула юбку, которую пришлось надеть после быстрого купания, и последовала за хозяйкой.

Дом внутри был красив. Нарочито простая кухня с хозяйственными приспособлениями и огромной печью переходила в светлую комнату, обставленную вполне привычной глазу «городской» мебелью. Резное бюро, большие пяльцы у окна, мягкое кресло со скамеечкой для ног, ковер на полу. Тут же стояли шкафы с книгами, столик с чайным прибором и большой магический шар на подставке. Похоже, магистр не просто пас гусей в лесу! Интересно, мой отец знает, что на его земле поселился незарегистрированный маг? Или мы уже пересекли границу? Припомнила карту и поняла, что не знаю.

Тара потянула меня к столику, жестом предложила чашку чая и печенье. Потом показала свою вышивку – очень тонкую и красивую работу, затем нашла на полках альбом с гравюрами – словом, старалась развлечь. Но меня волновало совсем другое. Так что, припомнив свои детские проказы, наколдовала чуткое ухо и сделала вид, что задремала в кресле. Мужчины вели очень интересный разговор.

– Ир, дай мне накопителей, сколько есть, и подавители тоже, – попросил друга лорд Натан, делая глоток из кружки.

– Зачем тебе? – удивленно спрашивал хозяин дома, – аура цела, сам выглядишь здоровым.

– Мне пустые накопители нужны, – с усилием отвечал лорд Дормиш, – девчонка фонит, как лампа на сеновале, нас

легко найдут по остаточной магии.

– Пустых целая коробка до зимы лежит, забирай, – махнул рукой сокурсник, – а почему прячетесь? Увез невесту? Мала вроде еще?

– Нет, – мой Хранитель тяжело вздохнул, – отец потребовал, чтобы я стал кандидатом на роль Хранителя для проявительницы. Пообещал, что даст приданое для Мойры. Я согласился, а эта пигалица выбрала меня...

Я так обиделась на «пигалицу», что даже дернулась от негодования, но потом вспомнила, что я «сплю», и продолжила подслушивать.

– Так зачем ты ее глушишь? Если я правильно помню, девочки-проявительницы должны развивать свой дар.

– Должны, только леди Фа хлещет магией, как река в половодье, а потом лежит пластом. Нам же нужно убраться подальше, хотя бы до Безликих пустошей, а там уж пусть магичит, сколько влезет.

Магистр почему-то неприятно хохотнул:

– Ну, ты чудак! Думаешь, благородная леди выдержит на пустошах хоть один день?

– Она же проявитель, – пожал плечами Хранитель, – если ей чего-то не хватит, всегда сможет создать.

– Сурово. Ладно, накопители и подавители дам, но я надеюсь, вы хотя бы переночуете? Малышка совсем утомилась.

– Если не стесним, то заночуем, – сказал Натан.

– Не стесните, детская пустая еще, туда твою леди и по-

ложим, а для тебя есть гостевая комната. Здесь можешь расслабиться и не держать магию, многие знают, что я магистр, да и эксперименты провожу часто.

– Утешил, – хмыкнул лорд Дормиш и щелкнул пальцами.

У меня вдруг ужасно зачесалась левая ладонь, и я вспомнила, что она так же чесалась, когда я создавала для Мюриэл разноцветные леденцы. Легкий шум заставил открыть глаза. Тара стояла передо мной и, с изумлением смотрела на гору сладостей, в которой она утонула примерно по колено. На звук в гостиную заглянули мужчины. Один присвистнул, второй со вздохом сказал:

– Видишь?

– Вижу! Я, пожалуй, еще и вторую коробку принесу. Тебе нужнее... – добавил магистр.

Леденцы Ирмен и Тара со смехом сгребли в корзины, уверяя меня, что сахар в этих краях редкое лакомство, и я сполна расплатилась за короткое гостеприимство. Поскольку до вечера было еще долго, нас повели показывать невеликое магическое хозяйство. Хозяин показал свою лабораторию, приборы и амулеты, которые он применяет в ежедневной работе. Они с лордом Натаном много смеялись, вспоминали учебу и студенческие проделки. Так я постепенно узнала, почему выпускник столичной Академии магии очутился в таком глухом месте.

Оказалось, на курсе Ирмен был в числе лучших и невольно перешел дорожку одному из высокопоставленных сын-

ков, рожденных с золотой ложкой во рту. Тот и подговорил небольшую шайку уличных грабителей подлить рассеянному студенту сонного зелья, а потом встретить его в темном переулке. Причем доверительно сообщил главарю, что скромно одетый юноша перевозит на теле контрабандные магические кристаллы. Ослабевшего от зелья Ирмена затащили в подворотню, обшарили и, не найдя ничего кроме книг и свитков, избили, в злобе разmozжив ему ногу, а потом выбросили в канаву.

Нашли его слишком поздно. Даже маги Академии не смогли остановить гангрену. Зато в лечебнице молодой маг познакомился с Тарой – с немой от рождения девушкой из хорошей семьи, имеющей небольшой лекарский дар. Она проходила практику, и ей чем-то понравился угрюмый от перенесенных бед парень.

К возмущению знатных семей, глава Академии, лорд-протектор и граф Блэйхевен не оставили нападение на лучшего студента без расследования. Мастера довольно быстро вышли на оболтуса, «заказавшего» конкурента, и он с треском вылетел из Академии. Ирмену позволили закончить курс экстерном после выздоровления и предложили то самое место в королевском магическом конклаве, из-за которого был весь сыр-бор. Но к тому времени маг перегорел. Ему уже не хотелось славы. Хотелось тихого семейного счастья со своей Тарой, научной работы в лаборатории да жизни подальше от столичных интриг. Так что, получив магистерскую мантию,

он уехал в эту глушь.

– Не жалеешь? – негромко спросил лорд Дормиш, рассматривая устроенный по всем правилам обширный птичник.

– Нет, – отмахнулся Ирмен, – Тара со мной, лаборатория у меня тут лучше, чем в столице, и ни один упертый пень работать не мешает. Студенты, вот, на практику приезжают, магистры заглядывают...

Лорд Натан неожиданно посветлел лицом:

– Я-то думал, ты совсем отшельником заделался, а ты точку силы оседлал?

– Именно! – усмехнулся в ответ магистр.

Я осмелилась шепотом спросить у Хранителя, что такое «точка силы», и он объяснил мне, что бывают такие места, где очень легко колдует любой, даже самый слабый маг. Эти места и зовутся точками силы. Иногда они располагаются под большими храмами или королевскими дворцами, а иногда вот в таком глухом месте. Конечно, оставлять такие места без присмотра нельзя, вот и нанимают для присмотра магов, платят им жалование, помогают обустроить лабораторию, установить портал. Только бы никто не воспользовался дармовой силой во зло!

– Так что здесь, леди Фарина, можете колдовать, сколько угодно – всплеск силы спишет на колебания точки, – подмигнул мне магистр Ирмен.

Я чуть смутилась, но расслабилась. Раз можно магичить

без опасений, значит, нужно обязательно потренироваться!

После прогулки по окрестностям, мы вернулись в дом, поужинали жареной птицей и ягодным пирогом, а потом меня проводили в пустую комнату. С одной стороны помещения прямо на полу лежал тюфяк с подушкой и одеялом, а с другой – доски, ящик с инструментами и какие-то чертежи.

– Вот, леди Фарина, – чуть смущенно сказал магистр, – это будущая детская, пристроить успели, а вот внутри еще не закончили. Но переночевать вполне сгодится. Надеюсь, Вам будет удобно.

Я заверила хозяина, что все хорошо, и плюхнулась на постель, с удовольствием вытянув ноги. Жаль тюфяк не такой, как у меня дома – набитый конским волосом, с прослойкой из мягкой шерсти. Няня однажды мне показала его, чтобы я потихоньку сделала ей такой же, оберегая ее больную спину. Не успела я закончить мысль, как рядом бумкнулся ещё один тюфяк. Такой же, как мой домашний! Я привстала и с удовольствием его оглядела – надо же! Получилось! Еще бы кровать к нему... И полог... И подушки из гусяного пуха... А раз это детская, то и колыбельку, резную, как у Мюриэль! Предметы посыпались с потолка, едва меня не пристукнув.

На шум тотчас прибежал лорд Натан в одном нижнем белье. Я покраснела и спряталась под одеяло, лорд же обвел взглядом заколдованную мебель, усмехнулся и ушел.

Вздохнув с облегчением, я вспомнила, что детская в замке была изолирована от шума. Я даже помнила, как рабочие на-

тягивали на каменные стены войлок, а уже поверх него тканые обои из плотного хлопка. Здесь стены не каменные, но защита от шума тоже не повредит. Прикрыв глаза, я старательно вспоминала детали, и вскоре любовалась точно такими же нежными букетами и бабочками на стенах, как дома. Остались мелочи – пушистый ковер на полу, кресло-качалка для няни, манеж с игрушками... Уснула я уставшая, но довольная.

Утром Тара, восторженно улыбаясь, гладила чуткими пальцами колыбель, а мужчины оценили покрытие стен и длинноворсовый ковер на полу. В благодарность наши дорожные мешки наполнились копченой птицей, утиным жиром и еще теплыми лепешками. Помахав на прощание другу и его супруге, лорд Натан закинул меня в седло, и мы двинулись дальше.

Глава 10

Когда гостеприимный дом скрылся за деревьями, я, не утерпев, спросила:

– Лорд Дормиш, а почему нельзя меня спрятать в такой точке? Зачем обязательно ехать куда-то? – о Пустошах я благодарно умолчала – не зачем Хранителю знать, что я их подслушивала.

– Потому что все «точки силы» известны, к каждой привязан портал, так что их легко проверить за пару дней. В движущуюся мишень сложнее попасть, леди Фарина. За Вами охотятся не только для того, чтобы похитить, ещё есть желающие Вас убить. К тому же, Ваш дар должен развиваться, и дорога этому способствует.

Я насупилась. Пока дорога способствовала только появлению мозолей, синяков и кошмаров. Но кто я такая, чтобы спорить с профессорами и высокими лордами? Вот освою дар, вернусь в родной замок... Мечтая, я незаметно для себя задремала, и лорд Натан, перехватив поводья, закрепил их на своем седле.

Через час я проснулась, выпрямилась и позволила подремать Хранителю. Мы еще долго ехали по лесу, петляя, пересекая ручьи, ныряя в темные ельники, пока я не запросила пощады. Тогда лорд Дормиш взглянул на солнце и решил, что мы можем остановиться. Это была первая моя стоянка в

лесу без слуг, шатров и запаса домашней утвари. К счастью, мужчина понимал это, поэтому никуда не спешил, объясняя каждое свое действие:

– Взгляните, леди Фарина, для стоянки следует выбирать открытое место вдалеке от крупных старых деревьев, знаете, почему?

– Чтобы дерево не рухнуло на голову во время урагана? – мне довелось видеть последствия одного такого в лесу, и воспоминания все еще были свежи.

– Верно, – одобрительно сказал лорд Натан, – однако если Вы хотите устроить тайное лежбище без костра, то лучше выбрать раскидистое дерево и заночевать у его корней. Не спите под старым дубом или орешником – к ним могут прийти дикие свиньи, или сборщики. Выбирайте ель или раскидистый клен, их ветви свисают до земли, и легко укроют Вас даже во время дождя.

Мы завели коней на выбранную поляну, стреножили их, почистили, навесили торбы с овсом и занялись собственно стоянкой. Хранитель учил меня снимать дерн, подготавливая кострище, выбирать ветки для растопки и лучшего горения костра:

– Нам не нужен дым, значит, лучше избегать смолистых веток, – рассказывал он, ломая палки в мою руку толщиной, – тонкие веточки складываем шалашиком и выбиваем искру. Прошу! – он протянул мне кремень и кресало, а я поморщилась, все же длинные палочки с серой на конце нра-

вились мне больше. Однако деваться было некуда – с десятого раза я все же высекла искры на тонкие лепестки трута и, потихонечку дую, разожгла огонь.

Теперь меня учили искать в лесу воду, подвешивать котелок и варить жидкую кашу, не обращая внимание на залегающие в еду частички пепла. Затем мне объясняли устройство «походной кровати» из лапника и сухой хвои, учили заворачиваться в плащ, подкладывая под голову котомку, да еще и кинжал под рукой держать. Поскольку каждое действие после объяснения или показа я делала сама, провозились мы почти до темноты. Поели в густых сумерках, и улеглись на подстилки.

– Я думала, в лесу не видно звезд, – очарованно прошептала я, разглядывая яркие блески.

– Спите, леди Фарины, – буркнул лорд Дормиш, поворачиваясь на бок.

Я тихонько повозилась под одеялом и вскоре уснула.

* * *

Это была последняя спокойная ночь. Утром лорд Натан разбудил меня на рассвете, напоил горячим отваром, что всю ночь стоял на углях, накормил остывшей комковатой кашей и велел готовить лошадей, пока он мыл посуду в ледяной воде ручья и собирал наши вещи. Возиться с лошадьми я любила, поэтому не возражала.

Когда все было убрано и оставалось только сесть в седло, где-то вдалеке раздался вой. Я бы и внимания не обратила, а вот мой спутник одним махом закинул меня в седло и командовал:

– Не отставать! За нами погоня!

Я молча вцепилась в поводья, и началась гонка! Мы неслись так, что все вокруг сливалось в бесконечную стену. Я молилась лишь об одном – не вылететь из седла под копыта собственной лошади. Наконец, кони с размаху влетели в воду, быстро перебрались на другой берег и остановились, подрагивая от усталости.

– Теперь можем ехать медленнее, – сказал лорд Натан, – текущая вода натравленных волколаков не остановит, но задержит.

– Волколаков? – мой голос звучал испуганно и жалко, но я ничего не могла с этим поделать.

– Искусственно выведенные с помощью магии твари, – объяснил Хранитель. – Помесь волка и собаки с магическим вливанием сил от потусторонних тварей. Сильные, неуязвимые, идут по следу до гибели – своей или объекта.

– Ч-чем их можно остановить?

– Серебром, осиною, святой водой или землей. Все это уничтожит магическую составляющую, а крупного волка можно просто убить.

Я шепнула себе под нос, запоминая:

– Серебро, осина, святая вода...

За спиной посыпались серебряные монетки, палки, полилась вода.

Лорд хмыкнул, подставил ладонь, собирая деньги.

– С вами весело путешествовать, леди Фа, давайте соберем монеты, они нам пригодятся. На ночь можно будет выложить ими круг, чтобы нечисть обломала зубы.

Я не возражала. Ценность денег знала и понимала, а уж серебро, искупавшееся в святой воде...какая разница, монета это или ложка?

Вот про ложки думать не стоило – по голове ощутимо стукнуло, и к ногам свалился почти весь набор из парадного фамильного сервиза. Лорд Натан сгреб и его, потом закинул меня на отдохнувшую лошадь, и мы шагом поехали дальше.

Стоило немного успокоиться, как меня начала бить нервная дрожь, поводья задергались вместе с руками, смиренная лошадь заплясала, чувствуя нервозность всадницы. Хранитель остановился, бросил поводья на куст, стащил меня, завернул в одеяло, потом велел глотнуть из его фляжки и со вздохом спросил:

– Испугалась?

– Д-д-да! – ответила я, стуча зубами.

– Уже все позади, мы в безопасности. Давай, посидим немного, поговорим, а когда успокоишься, поедем дальше. К вечеру нам нужно добраться до городка, чтобы получше замаскировать тебя.

Я не возражала, только старалась сильнее закутаться в

одеяло, чтобы согреться. Наверное, я даже задремала, а когда проснулась, чувствовала себя уже вполне хорошо.

– Спасибо, лорд Натан, – сказала, борясь с неловкостью, – где Вы так научились успокаивать девушек? – конец вопроса я смазала невольным зевком, и это было к лучшему. Кто я такая, чтобы допрашивать взрослого мужчину? Однако Хранитель на мой вопрос ответил:

– После моего рождения моя мать вышла замуж, – сказал он почти равнодушно, но я почему-то видела, что за этим равнодушием много боли. – Ее муж – отличный человек и очень любит ее. Так что у меня есть две сестры и брат. Они живут в небольшом городке, неподалеку от столицы. Отчим булочник, и вся семья помогает ему в пекарне или в лавке. К сожалению, булки не приносят большого дохода. Хватает на достойную жизнь, но откладывать не получается.

– Спасибо, что рассказали о своих близких.

Я все еще держалась чуть чопорно, но понимала, что мы в пути всего второй день, а я уже немало знаю о лорда Натане. А впереди, возможно, несколько лет путешествий. Либо мы срастемся, как два ствола в саду, либо возненавидим друг друга и будем ожидать конца назначенного срока, как освобождения из тюрьмы. Такое, если судить по хроникам, подсунутым мне лекарем, тоже бывало.

До города мы все же добрались. Он был мне не знаком, но походил на сотню других провинциальных городов, разбросанных по всему королевству. Перед тем, как подъехать

к воротам, лорд Натан напомнил мне, что я мальчишка Фар, закутал меня в плащ и спрятал косу под шапку.

– Молчите, леди, пока не сотворим маскировку, да и потом помните, что молчание золото. Все же Ваша речь сильно отличается от речи местных.

Я не возражала. Поговорки о молчании нам с Мюриэл няньки напоминали каждый день.

Стражники на воротах молча приняли монеты и пропустили нас в город. К моему удивлению, Хранитель немного проехал по широкой улице, ведущей к центру, а потом свернул в переулок и двинулся среди покосившихся странных домишек, собранных из чего попало.

Стало чуть полегче, когда мы въехали в более приличный район. Здесь домики были почти одинаковыми, опрятными, выкрашенными в разные цвета, у многих возле крыльца стояли горшки или вазоны с цветами. Вот здесь лорд Дормиш и остановился в самом конце короткой улицы. Спешился, стукнул в дверь, а когда на крыльцо выглянула симпатичная пампушка, крепко ее обнял:

– Кларисса! Как поживаешь?

– Натан! – взвизгнула она и повисла на шее моего Хранителя. – Какими судьбами? – спросила женщина, наобнимавшись.

– Нужна твоя помощь, – серьезно сказал лорд.

– Проходите, – посторонилась женщина, – коней придется у крыльца оставить, да я Тима пришлю, присмотрит.

Мы вошли в дом и были встречены шустрим мальчиком лет шести. Он важно выслушал поручение матери присмотреть за конями, радостно подпрыгнул и умчался на улицу, а мы прошли в гостиную.

Небольшой дом и внутри не отличался размерами, но был уютным теплым и радостным.

– А где твой Рейван? – спросил лорд Натан, оглядывая помещение.

– Заказы разносит, – улыбнулась хозяйка дома.

Из непринужденной беседы старых друзей я понемногу поняла, что лорд Натан и Кларисса учились вместе в Академии. Она забеременела на втором курсе от своего возлюбленного, пара поженилась, и благородная семья отказалась от девицы, связавшей свою жизнь с простым магом. А лорд Натан поддержал молодую семью и даже нянчил их сынишку, пока Кларисса сдавала зачеты. Теперь Кларисса, Рейван и Тим жили в этом маленьком городе, где жизнь была дешевле, а для пары магов всегда находилась работа.

– Так куда ты вляпался, Натан? – осторожно спросила хозяйка дома, поглядывая на меня, – не поверю, что ты просто так явился в гости даже не предупредив!

– Я стал Хранителем этой леди, – мужчина кивнул на меня, – сама понимаешь, теперь за нами гонятся шпионы трех королевств. Мне нужна иллюзия, крепкая, осязаемая, которая сделает из леди Фарины мальчика.

Кларисса чуть нахмурилась и повернулась ко мне:

– Леди, простите, нас не представили. Я – леди Кларисса, в девичестве – Фонбет.

– Леди Фарины, – пискнула я в ответ.

– Вы позволите изучить Ваши магические потоки? Для такой сложной иллюзии мне нужно знать, что придется скрывать.

– Боюсь, моя магия сейчас очень нестабильна, – со вздохом призналась я.

Но женщина отмахнулась, взяла меня за руку и полуприкрыла глаза, переходя на магическое зрение. Что уж она там рассмотрела, мне неизвестно, но оторвавшись, она невольно поморщилась, касаясь рукой виска:

– Вам придется задержаться, хотя бы на пару дней. Простой амулет я бы за пару часов слепила, но тут... тут придется поработать всерьез.

– С оплатой проблемы нет, – кивнул, соглашаясь Натан, – главное, чтобы соседи не сплетничали.

– Это ерунда, – отмахнулась Кларисса, – сейчас Рейван придет, отведете коней в платную конюшню в конце улицы, прикупите пива, закусок и сядете вспоминать Академию, а я поработаю с этой малышкой.

На «малышку» я обиделась, но сдержалась. Нам предложили чай и пироги, а вскоре, действительно, пришел приятной внешности маг в скромной синей мантии. Лорд Натан был ему рад и, торопливо допив чай, мужчины ушли, а меня повели в лабораторию.

Лаборатория иллюзиониста – это просто сказочное место! Здесь лежат рулоны тканей и украшения, блестящие пуговицы и резные палочки из душистого дерева, стеклянные шарики и мелкие ограненные самоцветы, перья канарейки и обрезки бархатной бумаги. Иллюзия – тонкое мастерство, сродни артефакторному, но более деликатное. Прежде иллюзионистов считали балаганными фокусниками, но со временем люди поняли их ценность.

Теперь маги высшей категории служат даже в королевских дворцах, ведь дешевле заплатить одному магу, чем закупать украшения для пиров и балов. Кроме того, иллюзионисты создавали противников для учений и тренировок, по-прежнему, принимали участие в театральных и цирковых представлениях, добавляли свою магию к маскарадным костюмам и зачаровывали детские книжки, чтобы сказки становились объемными иллюзиями во время чтения.

Леди Кларисса усадила меня на высокий табурет и попросила:

– Посидите тихо, леди Фарина, я подберу материалы.

Пришлось послушно замереть, разглядывая стол, заваленный баночками и коробочками из дерева, металла и стекла. Все это женщина небрежно сгребла в сторону, пояснив:

– Мой муж – отличный зельевар, делает косметику на заказ, а я добавляю к его снадобьям чуть-чуть своего волшебства.

Вот тут я восхитилась – добавлять иллюзию к мази или

крему – большое искусство. Теперь я не сомневалась, что леди Кларисса поможет. Магов такого уровня и в столице немного. Даже у мамы была всего одна баночка «иллюзорного» крема, позволяющего спрятать любые недостатки внешности – от усталых мешков под глазами, до синяков и морщин.

Мастер подносила мне сначала дерево и стекло, потом – золото и драгоценные камни. Наконец, она понимающе кивнула и весело сообщила:

– Вот ни секунды не сомневалась!

– В чем? – не выдержала я.

– В том, что понадобятся самые дорогие материалы. Энергетический контур человека индивидуален. На ком-то иллюзия задержится, даже если ее привязать к бумаге, кому-то нужно дерево или стекло, а Вам леди – золото и бриллианты. Жаль, у меня их не осталось... Может быть, получится заменить цирконом...

– Миледи, – обратилась я, робея, – а Вам подойдет готовое изделие?

– У тебя что-то есть? – оживилась Кларисса.

– Вот, – расстегнув воротник рубашки, я показала золотой фамильный медальон с гербом и моими инициалами, выложенными мелкими бриллиантиками чистой воды.

– Это точно подойдет! – восхитилась магиана. – Все, можешь сесть в уголке и почитать книжку, а я буду работать.

Глава 11

Забрав медальон, мастер повернулась к столу и, кажется, забыла про меня. Я же взяла один из учебников с полки и принялась листать страницы, рассматривая разные виды украшений, цветов, а потом и страшилищ, которых иллюзионистам предлагалось изобразить в различных случаях. Особенно мне понравился один страшненький зверек, похожий на лохматого пони, но с длинными зубами, острыми торчащими ушами и забавными пятнами на лохматой шкуре.

Рассматривая изображение, я задумалась о том, на кого больше похож этот чудик – на лошадь, или на собаку? А чем он, интересно, питается? С такими зубами он, скорее всего, плотоядный. А какова на ощупь его шерсть? Мягкая, или щетинисто-жесткая? Я бы, конечно, мягкую предпочла – люблю все пушистое. Но вот как такую тварюшку вычесывать? Когда в руку ткнулся мягкий бок, я, не отрывая глаз от книги, погладила его, думая, что у леди Клариссы есть кошка, почесала перебирая мягкую шерсть, а потом услышала сдавленный хрип. Хозяйка лаборатории смотрела на мою руку, и в ее красивых голубых глазах плескался ужас...

Я перевела взгляд и едва удержала крик восторга. Рядом со мной стоял тот самый чудик из учебника!

– Ты моя прелеееесть! – я обняла животинку, с наслаждением погружая руки в ее мягкую шерсть. – Как ты тут очу-

тился? Леди Кларисса, я не знала, что у Вас есть такой симпатичный питомец. А как его зовут?

Иллюзионистка сглотнула и почти шепотом произнесла:

– Леди Фарина, у меня никогда не было Пустошных псов!

– Да? А откуда он тогда взялся?

– Полагаю, Вы его создали по картинке в учебнике... – сообщила женщина.

На мгновение я испугалась, вспомнив тех тварей, которые гнались за нами в лесу. Лорд Натан называл их волколаками.

– Что же с ним делать? – произнесла я дрожащим голосом, пряча руки.

– Можем позвать Рейвана и Натана, вдвоем они могут его... упокоить! – предложила магичка, пятясь к двери.

Я тоже подумывала сигануть туда, но пес оказался очень крупным, да еще демонстративно зевнул, обнажив пасть, полную острых белых зубов. Стало жутко! Ноги подкосились, я начала сползать на пол и тут меня поддержал влажный холодный нос, а через миг слюнявый язык облизал лицо. Совсем, как мой пес в родном замке! Я невольно потянулась к страховидной твари, и обняла.

– Леди Фарина, что вы делаете? – леди Кларисса уже добралась до двери, но явно опасалась оставлять меня одну.

А пес ластился, заглядывал в глаза, вилял хвостом, звал играть! Мне впервые стало легче и я обняла его.

– Леди Фа! – голос магички перешел в сдавленный хрип.

– Не пугайтесь, миледи, пес меня не обидит! – заверила я

хозяйку дома, — Он такой лапушка! — я снова обняла животное теребя мягчайшую шерсть.

— Лапушка? — кажется, слова магичке давались с большим трудом, — это самые опасные твари Пустошей. Они способны догнать коня, сорвать с него и растерзать всадника!

— Вот глупости, — я повернула к себе морду с темными глазами, — мой лапушка не такой. Он будет меня охранять! Мелькнула маленькая молния, и по моему лицу прошелся чуть шершавый горячий язык.

— Хорошо, пусть охраняет, но подальше отсюда, — чуть решительнее заявила Кларисса. — Ваши параметры я уже сняла, можете идти в гостиную.

Пришлось встать и уйти. Правда, сначала я вынула из ко-сы ленту и повязала ее лапушке на шею, вместо ошейника.

* * *

В коридоре было пусто, а вот в гостиной у пустого камина сидели мужчины. Перед ними стоял столик, заставленный кружками, кувшинами, тарелками с копченостями и пирогами. В углу сидел сын леди Клариссы и явно подслушивал мужские разговоры. На меня сначала не обратили внимания. Я прошла к диванчику у окна, села, позволив Лапе положить голову мне на колени. Заметив, что пес косится на стол, я, наконец, решилась:

— Милорд Натан...

Хранитель мельком глянул в мою сторону и тут же вскочил, отбросив кресло. Следом вскочил и супруг леди Клариссы.

– Леди Фа, отойдите! – потребовал мужчина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.